

ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ ՍՐՏՈՒՄ

АЛЬМАНАХ • ЦІГЦІЦІ

РОДИНА В СЕРДЦЕ

Handwritten signature and text:
B. B...
B. B...

ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ ՍՐՏՈՒՄ

АЛЪМАНАХ З ЦЛУЦУԿՆ

АЛЪМАНАХ З ЦЛУЦУԿՆ

РОДИНА В СЕРДЦЕ

ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ ՄՐՏՈՒՄ

ՂՐԻՄԻ ՀԱՅ ԳՐՈՂՆԵՐԻ
ՄԻՈՒԹՅԱՆ

ԱԼՄԱՆԱԿ

ԵՐՐՈՐԴ ԹՈՂԱՐԿՈՒՄ

РОДИНА В СЕРДЦЕ

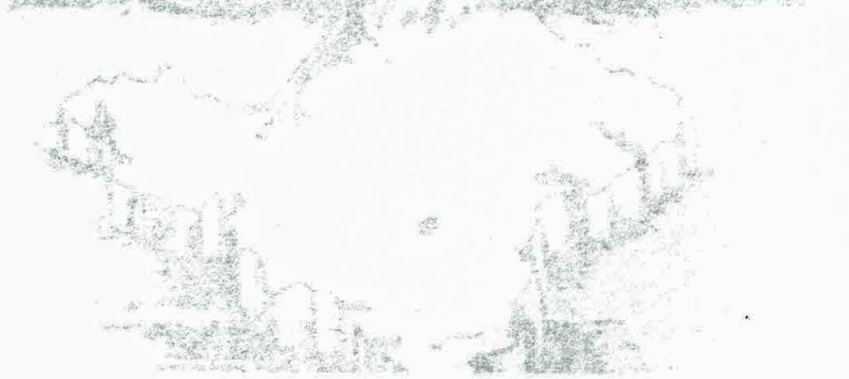
АЛЬМАНАХ

СОЮЗА
КРЫМСКИХ АРМЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
ВЫПУСК ТРЕТИЙ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ
ՎԱՏԵՐԻՆԵ

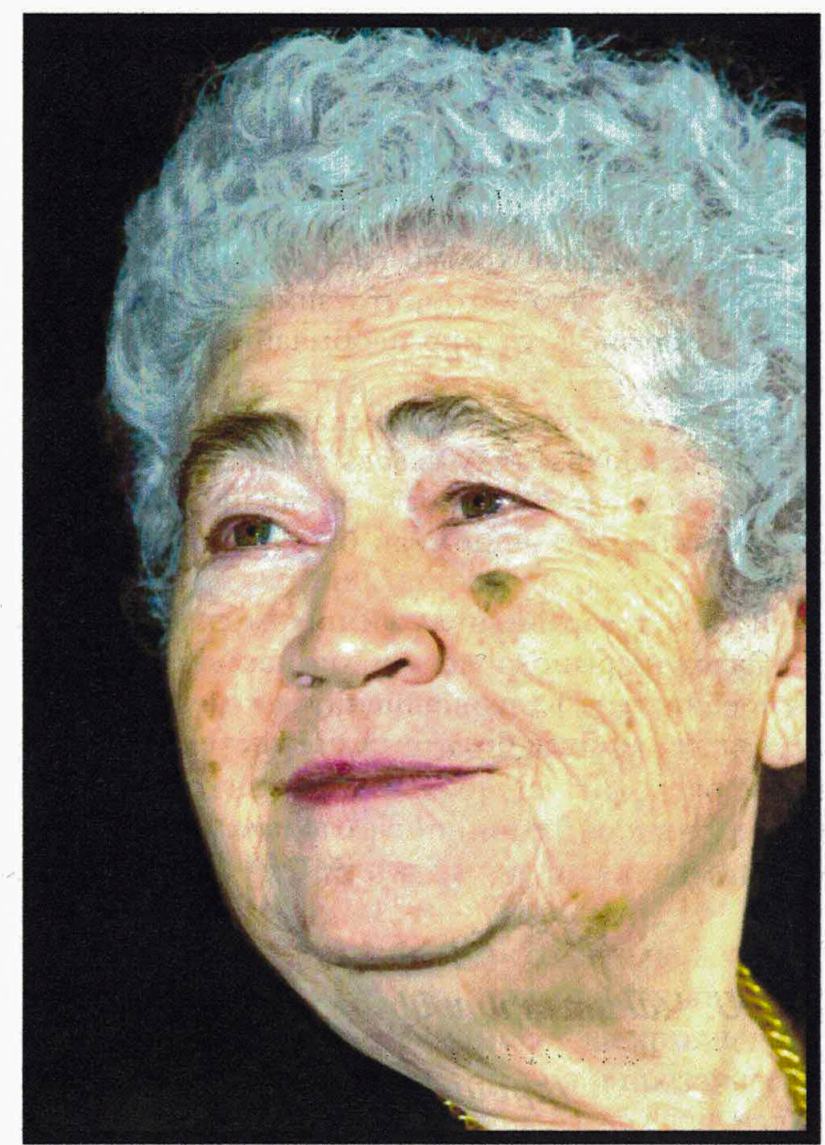

Союз крымских армянских писателей
выражает сердечную благодарность
Крымскому армянскому обществу,
Комитету по делам национальностей
и депортированных народов СМ АРК и всем,
кто оказал содействие в осуществлении этого издания.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ

© Издано крымским армянским обществом
Родина в сердце - Симферополь. 2006 г.

ՊԱՄՅԱԿ
ՏԻԼՎԵՆ ԿԱՍՄԻԿՅԱՆ

Она была одной из самых знаменитых армянских поэтов
XX века. Более 70 - лет ее стихи звучали не только в Армении,
но и везде, где жили армяне. Она создала свой поэтический
мир, который навсегда останется с нами.

Союз армянских писателей Крыма

РЫНОЧНОЕ

В двадцатом веке дом остался мой,
Я в новом веке только гость случайный
Иное все - что летом, что зимой,-
И чужд мне этот мир необычайный.

Нет, я не гость. Я пронесла тайком
Такую контрабанду сквозь границы -
Мечты и свет! При багаже таком
Мне этот век не должен был и сниться.

Я свой товар, не нужный никому,
Снесу на рынок - кстате ли, некстате ль...
Как знать, а вдруг приценится к нему
Какой -нибудь безумный покупатель...

*С. Капутикян
(из последних стихов)*

Ս. Կապուտիկյանի հիշատակին (Էրիպրոմտ)

Քո խոսքերը, քո երգերը անհունում
Անսահուբյան ճանապարհներ հարթեցին: .
Մարմինը քո՝ հանգիստ քնած մայր հողում,
Բայց դեռ դարեր պիտի ապրի քո հոգին:

Սասուն Բարյան

Сергей АМИРДЖАНЯН

Сергей Петросович Амирджанян родился в 1942 году в селе Узунтала Иджеванского района (ныне Айгеовит) Армении. Окончил среднюю школу в 1959 году, в 1962-м - профессионально-техническое училище в Ереване, работал слесарем-ремонтником химического оборудования.

В 1967 году закончил Ереванский зооветеринарный институт. Работал в колхозах и совхозах Иджеванского района главным зоотехником, затем - председателем комитета по охране природы Иджеванского райсовета. Некоторое время был директором Иджеванского районного дворца культуры, работал ведущим зоотехником в вычислительном центре Иджеванского райагропрома.

Писать стихи С.Амирджанян начал со школьных лет. С 1975 года является членом Иджеванского литературного объединения имени Тараса Шевченко. Он пишет на армянском языке басни, пародии, анекдоты, стихотворения и прозаические произведения. Готовится к печати сборник басен "Суд над лисой". Сейчас работает над повестью "Внебрачные связи".

С. Амирджанян публиковал свои произведения во многих газетах и журналах (в том числе и в Крыму). Он является членом Совета старейшин Крымского армянского общества.

ԼԻՆԵՆԼ, ԹԵ ՉԼԻՆԵԼ

Ի վերուստ տրված ապրելիք կյանքիս
Երեք քառորդը ապրել եմ արդեն,
Ի վերուստ տրված անցնելիք ճամփիս
Երեք քառորդը անցել եմ արդեն,
Ինձ մնացել է լոկ մեկ քառորդը,
Լոկ մեկ քառորդը ապրելիք կյանքիս,
Լոկ մեկ քառորդը անցնելիք ճամփիս:
Ու կանգնած եմ ես ապրած ու չապրած
Իմ տարիների, անցած ու չանցած
Ճանապարհների սահմանագծում,
Կանգնած եմ այսպես ու հաճախակի
Հայացք եմ գցում մեկ դեպի անցած երեք քառորդը,
Մեկ էլ անցնելիք այն մնացորդը, այն մեկ քառորդը,
Որ պիտի ապրեմ, որ պիտի անցնեմ:
Ու խորհում եմ ես, խորհում տազնապով,
Թե ինչպիսի՞ն է լինելու արդյոք
Այս մեկ քառորդը, այս մնացորդը,
Լինելու՞ է նա կյանք մի մարդկային,
Որ արժանի է մարդ կոչեցյալին,
Թե՞ լինելու է լոկ կրկնությունը
Երեք քառորդի:
Իմ ապրած կյանքի, իմ տառապանքի,
Թե կրկնությունն է լինելու միայն
Իմ ապրած կյանքի, իմ տառապանքի,
Այա ես գիտեմ, ես համոզված եմ,
Որ երբևիցե այն հարցը չեմ տա՝
Այն հարցը, որը քանի դար առաջ,
Ճակատագրական մի ծանր պահի
Տվեց ինքն իրեն
Թագաժառանգը Դանեմարքայի:
Այն հարցը չեմ տա, քանզի լավ գիտեմ,
Որ թե լինե՛լը ընտրեց իր համար
Թագաժառանգը,
Ես ընտրելու եմ նրա ընտրածի
Ճիշտ հակառակը:

ԳՈՌԱՆԼ, ԹԵ ԼՈՒԵԼ

Թե թոռնիկներիդ հանդեպ ունեցած
Սերդ չլիներ,
Թե չլինեին նրանք քեզ համար
Կյանքից առավել թանկագին գանձեր,
Դու կարող էիր այսօր նախանձել
Չավակ չունեցող այն տարեց մարդուն,
Որն ամբողջ կյանքում մի վիշտ ունեցավ,
Ունեցավ մի ցավ՝
Թե ինչու ինքը զավակ չունեցավ:
Կնախանձեիր դու այդ երջանիկ
Ու դժբախտ մարդուն,
Զանգի այդ մարդու որդին իր հորը
Երբեք չի ատել, չի արհամարհել,
Հարազատ հորը օրերից մի օր
Սեփական տնից նա չի վտարել:
Այդ մարդու որդին չի փորձել թքել
Այն մարդկանց դեմքին,
Որոնք իր հորը մարդ են համարել,
Նրա աղջիկը չի ասել՝ գիտե՞ս
Ես ամաչում եմ որ աղջիկդ եմ ես:
Այսքանից հետո խորհես երևի,
Թե ձեր երկուսիդ որ մեկիդ վիշտն է
Ծանր ավելի:
Սակայն ես գիտեմ՝ ինչ էլ որ լինի,
Ստացած վերքից գոռաս թե լռես,
Ինչպիսի ծանր հարված էլ կրես,
Զանի որ կան քո զույգ թոռնիկները՝
Հանուն թանկագին այդ երկու գանձի,
Կյանքում երբևէ՝ անզավակ մարդուն
Դու չես նախանձի:

ԷԲՍՊՐՈՍ

(Երգչուհի Գայանե Թորոսյանին)

Գարնան կարկաչուն աղբյուրի նման,
Ասես ծարավ է հագեցնում երգը,
Յարի վիրավոր սիրտն էլ կբուժի,
Անբուժելի է թեև այդ վերքը:
Նազանքով շողուն երբ բեմ է ելնում
Եվ հմայում է դահլիճը կրկին,
Ինձ թվում է, թե Աստվածամայրն է
Նազում նորածին Հիսուսը գրկին:

ՄՏՈՐՈՒՄ

Այս ի՞նչ է դարձել կյանքը մեր այսօր,
Ո՛չ դադար ունենք, ո՛չ հանգիստ, ո՛չ քուն.
Որդին հարազատ իր մորն է խաբում,
Հայրը խաբում է սիրելի որդուն:
Ամեն ինչ հանգիստ առնում են, ծախում,
Ծախում են այսօր ամեն, ամեն ինչ.
Ինքնասիրություն, հարգանք ու պատիվ,
Էլ արժեք չունեն, էլ չարժեն ոչինչ:
Երեկվա խենթն է դարձել իմաստուն,
Կյանքի դասեր է նա փորձում մեզ տալ:
Երբ աթեիստն է աղոթում աստծուն,
Գլխի չեմ ընկնում՝ որին հավատալ:
Նոր դեմոկրատ է իրեն հռչակել
Նախկինում հայտնի այդ կոմունիստը,
Դեմոկրատներին պատին էր սեղմում,
Երբ որ վարում էր բյուրոյի նիստը:
Նա, որ ողջ կյանքում բարձր ամբիոնից
Վարք ու բարքից էր անընդհատ ճառում,
Այսօր շուկայում փառավոր նստած,
Պոռնոֆիլմեր է մարդկանց վաճառում:
Այս ի՞նչ է դարձել կյանքը մեր այսօր,
Խելագարվել է աշխարհը կարծես,
Եվ այս խելագար, ցնորք աշխարհում,
Զգիտեմ ինչպե՞ս, ինչպե՞ս ապրեմ ես:

ԲԱՐԱԿ ԱՆՁՐԵՎ Է ՄԱՂՈՒՄ

Այս անձրեն այնպես բարակ է մաղում,
Այս անձրեն՝ այնպես բարակ ու երկար,
Որ ինձ թվում է, թե այդ պատճառով,
Թե այդ պատճառով դու այսօր չեկար...

Այս անձրեն այնպես բարակ է մաղում,
Իսկ երեկ այնպես արև էր ու տոթ,
Որ ինձ թվում է, թե այդ պատճառով,
Թե այդ պատճառով դու չեկար ինձ մոտ:

Այս անձրեն այնպես բարակ է մաղում,
Իսկ գուցե վաղը նա դառնա կարկուտ,
Ու ես մտածեմ, թե այդ պատճառով,
Թե այդ պատճառով դու չեկար անշուշտ:

Ի՞նչ եղանակ է հետո լինելու,
Ինչպե՞ս իմանամ, ու՞մ անեմ հարցում,
Որ ես, սիրելի՛ս, չգալուդ համար,
Էլ չհորինեմ նոր արդարացում:

ԽԵԼԱՅԻ ԿԻՆԸ

Օրերից մի օր, լքելով մարդուն,
Կինն արտասվելով դառնում է հոր տուն,
Եվ սպառնազին գոռում մոր վրա.
- Չեմ ուզում լինել ես կինը նրա:
Նա չի սիրում ինձ, ու չի էլ հարգում,
Այլ ամբողջ օրը գրում է կարդում,
Ու՞մ է հարկավոր ուսումը նրա,
Երբ ո՛չ փող ունի, ո՛չ էլ մեքենա:
Մայրը, տեսնելով, որ էլ ճար չկա,
Փորձում է մեղմել զայրույթն աղջկա.
- Ճիշտ է, դատարկ է նրա գրպանը,
Բայց փոխարենը գլուխն է լիքը:
Սակայն նորից է գոռում մոր վրա
Չափն ու սահմանը կորցրած աղջիկը.
- Երանի՛, լինե՛ր ճիշտ հակառակը,
Գլուխը՝ դատարկ, գրպանը՝ լիքը:

ՎԵՐԱԿԱՌՈՒՅՈՒՄ

Վերակառուցման հետքերով մի օր
Շրջում է գյուղում մի պաշտոնավոր,
Այգիների մոտ տեսնում պահակին,
Նստում է հետը խոսում ահագին
Եվ վերջում նրան այս հարցն է ուղղում.
- Ի՞նչպես է, ծերու՛կ, վերակառուցման
Գործը ձեր գյուղում:
Ձեր տնտեսության ղեկավարները
Հո չե՞ն երկյուղում, չե՞ն դոփում տեղում:
Պահպանողական այդ հին մարդիկդ
Ղեկավարներին հո չե՞ք խանգարում
Հեղափոխական այս նոր պայքարում:
- Չէ՛, ի՛նչ ես ասում,- խոսում է ծերը,-
Վերակառուցման որոշումները
Հենց որ վերջապես հասան մեր գյուղը,
Նրանք մոռացան վախն ու երկյուղը
Եվ գործի անցան հենց հաջորդ օրը.
Վերակառուցվեց նախ դիրեկտորը,
Հետո գործկոմի մեր նախագահը,
Ե՛վ հաշվապահը, և՛ քարտուղարը,
Վերակառուցվեց նաև բանկոմը,
Նոր շիֆերներով ծածկեց հին գոմը:

ԽՈՐԱՄԱՆԿ ՊԱՊԸ

Մի կերպ գսպելով վախն ու երկյուղը՝
Գյուղացի մի մարդ սարից մի գիշեր
Թոռնիկների հետ իջնում է գյուղը:
- Պապի՛, ա՛յ պապի, վախենում եմ ես,-
Պապի փեշերից քաշում է Սոսը:
- Ե՛ս էլ, պապի՛ ջան,- արցունքն աչքերին
Շարունակում է փոքրիկ Վարոսը:
Հագիվ թաքցնելով տանջող սարսափը՝
Հանգստացնում է թոռներին պապը.
- Որպեսզի բնավ դուք չվախենաք,
Ու ձեր երկյուղը չքանա անհետ,
Մեկդ քայլեցեք ինձանից առաջ,
Իսկ մյուսդ էլ՝ ինձանից քիչ հետ:

ԱՂՎԵՍԻ ԴԱՏԸ

Իր մտքում սաստիկ դատապարտելով
Գրաված դիրքը դատավոր գայլի՝
Աղվեսը դանդաղ մոտեցավ, նստեց
Թափուր աթոռին ամբաստանյալի:
Եվ մոռանալով երկար տարիներ
Իրար հետ կերած աքլորն ու բաղը՝
Գայլը գայրացած սկսեց վարել
Աղվեսի դատը.
- Այս չարագործին չենք կարող ներել,
Քանզի ֆերմայից հավի մի ձու է
Գողացել, կերել:
Գիտե՞ք այդ ձվից ինչպիսի ճուտ էր
Լույս աշխարհ գալու,
Եվ այդ փոքրիկը, երբ որ հավ դառնար,
Տարեկան քանի նոր ձու էր տալու:
Ինչպես կարող է մեղմ վերաբերվել
Մեր դատարանը,
Երբ այդ գողացած ձվի պատճառով
Չի կարողանա ֆերման կատարել
Ձվի պլանը:
Ու երբ որ կարդաց դատավճիռը
Գայլ դատավորը,
Մի հավ զարմացած
Մոտեցավ դեպի կարմիր աքլորը.
- Թեև ողջ կյանքում այդ խորամանկը
Լուռ դատարկել է հավերի ֆերման,
Բայց գայլի կողմից բարեհոգաբար
Արժանացել է նա միշտ էլ ներման:
Նույն ազահ գայլը մի ձվի համար
Մի՞թե չէր կարող աղվեսին ներել:
- Ոչ,- աքլորն ասաց,- քանզի այս անգամ
Նա գողացածը մենակ է կերել:

ԹԱՎԱՐԴԸ

Վաղ առավոտից մինչև ուշ գիշեր,
Անքուն, անդադար՝ մի ամբողջ տարի
Մուկը պահեստից իր բույնն էր տանում,
Անթիվ, անհամար ցորեն ու գարի:
Եվ հաճախակի նա մոռանալով
Իրեն համակող վախն ու երկյուղը՝
Համտես էր անում նաև պահեստում
Եղած անարատ պանիրն ու յուղը:
Ու երբ մի օր էլ, շալակն առած,
Իր բույնն էր տանում ցորենի հարդը,
Անզգուշաբար սայթաքեց, ընկավ
Պատի տակ դրած փոքրիկ թակարդը:
Եվ թակարդի մեջ գիշերը անքուն՝
Տեսավ, թե ինչպես պահեստապետն էլ
Յուղ ու պանիր է գողանում թաքուն:
Մահվան մտքի հետ ակամա հաշտված՝
Մուկն ինքն իրեն խորհում է կամաց.
- Թե որ միևնույն արհեստն ունենք
Ես ու այս մարդը,
Սա էլ, երևի, մի օր ինձ նման
Կընկնի թակարդը:

МОРОСИТ МЕЛКИЙ ДОЖДЬ

Мелкий дождь сегодня моросит,
Мелкий дождь навёл тоску, уныние,
От того и кажется: ко мне
Не пришла по этой ты причине.
Мелкий дождь сегодня моросит,
А вчера ведь было солнечно, но ныне
Показалось мне: ты не пришла
Всё по той же, «солнечной», причине.
Мелкий дождь вдруг превратится в град,
Застучит он завтра, и отныне
Буду думать: не придёшь ко мне
Ты по этой «градовой» причине.
У кого узнать погоду мне
На потом, на будущие даты?..
Не искать чтоб оправданья мне,
По какой причине не пришла ты.

УМНАЯ ЖЕНА

Покинув своего родного мужа,
Жена в слезах вернулась в отчий дом,
И жалобно вопит: «Он мне такой не нужен!
Не хочет думать даже ни о чём!
Не любит он меня, не уважает,
Он целый день все пишет и читает.
Кому нужна его возня мышинная,
Когда нет у него ни денег, ни машины?».
Мать, видя, что дела совсем уж стали плохи,
Старается смягчить гнев дочери она:
«Пусть у него в кармане нет ни крохи,
Зато ведь голова его полным-полна».
Однако, дочь опять не закрывает рот
И повторяет снова неустанно:
«Пусть лучше было б всё наоборот -
Пустая голова и полные карманы!».

ХИТРЫЙ ДЕД

Едва припрятав страх и опасенье,
С горы спускался ночью дед в селенье.
- Дед, я боюсь, - захныкал внучек Сос.
- Я тоже, дед, - сказал тогда Варос.
Едва припрятав страх и опасенье,
Сказал тогда им дед в ночи весенней:
- Нашёл я выход для всех нас, признаться:
Чтоб никогда вам больше не бояться,
Один из вас идёт пусть впереди,
Другой же пусть шагает позади.

МЫШЕЛОВКА

С утра и до ночи, бывало,
Весь год без покоя и сна
Со склада в гнездо мышь таскала
Колосья сухого зерна.
И, думая лишь об усладе,
Забыв про опасностей мир,
Попробовать мышка на складе
Успела и масло, и сыр.
Однажды, когда так неловко
В гнездо несла колос зерна,
Вдруг в маленькую мышеловку,
К несчастью, попала она.
И выбраться, видно, не сможет...
Но вот разглядела потом:
Завскладом ворует ведь тоже -
Берёт те ж продукты тайком.
«А если профессии наши
Похожи, то, как ни крути, -
Подумала мышь, - мышеловки
Ему тоже не обойти!».

Сергей АКОПЯН

Сергей Арзуманович Акопян родился в Нагорном Карабахе (Аскеранский район, село Верхний Азнек) 10 ноября 1932 года. Закончил местную семилетнюю школу, затем поступил в Шушинское педагогическое училище. По окончании училища семья переехала в г. Сумгаит Азербайджанской ССР. Окончив Бакинский политехнический институт, получил диплом инженера и до 1988 года работал главным механиком строительной фирмы в Сумгаите. Женат, имеет троих детей. Сумгаитские события заставили семью бросить родной дом. После долгих скитаний беженцы вернулись в Армению, а в 2000 году переехали к сыну в Запорожье, где проживают по настоящее время.

“Несмотря на жизненные трудности, моя гордость и утешение - это то, что я - армянин, и жалею только о том, что навсегда остался вдали от Родины”, - говорит автор.

С.Акопян - член Крымского армянского общества. Впервые печатается в Альманахе крымских армянских писателей. Пишет на родном языке.

ՀԱՅՐԵՆԻ ԵՐԿԻՐ

Ես ամենից շատ քո քարն եմ սիրում՝
Այնքան դիմացկուն, այնքան անսասան՝
Դարերի դաժան արհավիրքների անկորույս վկան:
Այրված ու քանդված ու կորից քո տան
Պատերին շարված քարդ արևագույն:
Քո քարն եմ սիրում՝ քո կոթողների պատերին խաչված,
Քո քարն եմ սիրում՝ քո ճամփաների երկանքով մաշված,
Սրբաքարերդ՝ մեր նախնիների ձեռքերով տաշված,
Քո բախտը լացող շիրմաքարերը,
Քո փառքը երգող հուշարձանները:
Քո քարն եմ սիրում, քո քարոտ հողը՝
Քո որդիների արյամբ շաղախված,
Քո պանդուխտ քարը՝ տխուր ու թախծոտ,
Աչքը քո ճամփին, քո ձայնին կարոտ,
Բյուր գրկանքների դիմացած քարդ՝ լուռ ու անվրդով:
Քո քարն եմ սիրում, քո պատմությունը՝
Անցած դարերի խորքերից եկող անվերջ ինձ կանչող:
Ես ամենից շատ քո քարն եմ սիրում՝
Այնքան դիմացկուն, այնքան անսասան,
Ա՛խ, ինչքան եմ ես քո քարի նման...

1998 թվ.

ԻՄ ԱՌԱՋԻՆ ՍԵՐ

Տարիներն անցել,
Մեջքս կորացել,
Եվ ցամաքել եմ
Տարիների հետ:
Էն սուրբ օրերից
Ինչքան հեռացել,
Շատ բան մոռացել,
Շատը՝ հնացել,
Եվ հող են դարձել:

Միայն կրակը
Առաջին անգամ,
Երբ սիրտն իմ վառեց,
Այնտեղ էլ մնաց,
Հիմա էլ անտակ
Իմ հոգու խորքում
Ծխում է թաքուն,
Երբեք չի հանգչում:

ՂԱՐԱԲԱՂ

Ես կուզենայի սարերում մեռնել,
Քո վեհ սարերում՝ անվրդով, խաղաղ:
Ես կուզենայի ջրերում մեռնել,
Եթե ջրերն այդ ջրերն են քո պաղ:
Ես կուզենայի զոհվել մարտերում՝
Քո անվան համար, սուրբ հողիդ համար,
Ես կուզենայի ծուխն ինձ խեղդեր՝
Օջախիդ ծուխը, ծուխը քո անմար:
Ես կուզենայի կրակում այրվել,
Եթե կրակն այդ կրակն է քո ալ,
Միայն թե մի բուռ մոխիրն իմ՝
Հավերժ քո հողում մնար:

1995 թվ.

* * *

- Տա՛ր իմ ցավը,- սարին ասի,-
Գուցե սիրտն իմ հանգստանա:
- Դառն է ցավդ,- սարն ասաց,-
Վախենում եմ չդիմանամ:
- Տա՛ր իմ ցավը,- հողին ասի,-
Գուցե սիրտն իմ հանգստանա:
Հողը ոռնաց, զարկվեց սարին
Ո՛ր չքացավ, չդիմացավ:
- Տա՛ր իմ ցավը,- ամպին ասի,-
Գուցե սիրտն իմ հանգստանա:
Բայց որոտաց ամպը մթին,
Արտասվեց ու հալվեց գնաց:
- Տա՛ր իմ ցավը,- գետին ասի,-
Գուցե սիրտն իմ հանգստանա:
- Հագար ցավ են նետում իմ մեջ,
Այդքան ցավի ո՞նց դիմանամ,- գետն ասաց,
Ցավն իմ՝ ափին թողեց գնաց:
Եվ երբ ոչինչ էլ չմնաց,
Ու՛մ ես դիմեմ...
Մորս անուշ շուրթերը թաց
Մրմնջացին իմ ականջին.
- Այդ ի՞նչ է քեզ այդպես տանջում,
Ես քո դարդն ու ցավը տանեմ,-
Մա յրս ասաց:
Ու խաղաղվեց սիրտն իմ անքուն
Ամենահեզ մորս գրկում:

Ա՛խ, ինչու՞

Ա՛խ, ինչու՞ այսքան՝
Անմոռաց, անգին
Օջախն եմ մեր հին
Այցելել ուզում:
Ա՛խ, ինչու՞ այսպես,
Հարազատի պես
Հայրենի մարդկանց
Տեսնել եմ ուզում:
Ա՛խ, ինչու՞ այսպես
Մանկության սովոր
Մեր սար ու ձորով
Վազել եմ ուզում:
Ա՛խ, ինչու՞ այսքան
Սիրտն իմ ծարավ,
Մեր պաղ աղբյուրից
Խմել է ուզում:
Ա՛խ, ինչու՞ այսպես,
Հեռվում սպասող,
Հայրենի հողն է
Իմ հոգին հուզում:
Եվ ինչու՞ այսքան
Ես այնտեղ ապրել-
Մեռնել եմ ուզում...
Ա՛խ, ինչու՞ այսպես
Երկրին իմ քարոտ
Մնացի կարոտ...

Сасун БАРЯН

Барян (Этибарян) Сасун Манвелович родился в 1959 году в городе Спитак (Армения)

В 1976 году закончил среднюю школу, в 1980-м - театральную студию при театре им. Ов. Абеяна и получил диплом актёра драматического театра. В 1983 году окончил студию при киностудии "Арменфильм" имени А. Бекназаряна по специальности актёр драматического театра и кино, работал в драматическом театре имени Ов. Абеяна в Кировакане.

Пишет стихи и прозу на армянском и русском языках. Кроме того, он художник и скульптор, иллюстратор книги М. Файзи «Армяне в легендах Крыма» и данного альманаха.

С 1985 года живёт в городе Симферополе. С. А. Барян - член Национального совета армян Крыма, исполняющий обязанности председателя союза крымских армянских писателей, составитель и участник двух выпусков Альманаха.

В 2006 году неоднократно награждался дипломами за вклад в культурную жизнь армянского общества и участие в художественных выставках.

ՀՈԳԵՅԱԼԳԻՍ

(Բեմադրական հավաքու մեկ գործողությամբ)

Գործող անձիք.

Փոքրիկ տղա - 10 - 12 տարեկան

1- ին սևազգեստ կին

1- ին սևազգեստ տղամարդ

2 - րդ սևազգեստ կին

2 - րդ սևազգեստ տղամարդ:

(Բեմադրության մեջ օգտագործվում են հայ նշանավոր բանաստեղծների ստեղծագործությունները)

Հովհ. Թումանյան «Հոգեհանգիստ», Ավ. Իսահակյան «Ողբում եմ», Մետաքսե «Դիւ՛ր, յամա՛ն», Պ. Սևակ «Անլռելի զանգակատուն», հատված «ղղանջ եղեռնական»:

Վարագույրը դանդաղ բացվում է դուդուկի մեղմ ու տխուր երաժշտության նվագակցությամբ: Բեմը աստիճանաբար լուսավորվում է մոմի լույսերով, և կամաց-կամաց տեսանելի են դառնում խաչքարերը և նրանց կողքերին ասես քարացած կանայք ու տղամարդիք՝ վառվող մոմերը ձեռքներին: Բեմի խորքում, թույլ լուսավորված մոմերի լույսի տակ երևում են Մասիս սարի և եղեռնի հուշարձանի ուրվագծերը:

Դուդուկի տխուր մեղեդուց անմիջապես հետո հնչում է «Ո՛ր էիր, Աստվա՛ծ» երգը: Բեմի խորքից զարմացած հայացքով ներս է մտնում փոքրիկ տղան՝ ուշադիր զննելով չորս բոլորը, դանդաղ քայլելով խաչքարերի շուրջ, կարծես զգուշորեն տնտղելով խաչքարերի հետ քարացած, անշնչացած կանանց և տղամարդկանց:

Երաժշտությունը վերջանալուն պես, տղան դողացող շուրթերով դիմում է բեմում քարացած դերասաններին.

Փոքրիկ տղա - Մարդի՛կ դուք բարի,

Շու՛նչ առեք նորեն,

Պատմե՛ք ինձ

Անցած-զնացածը ողջ:

Ե՛ս՝ ձեր ապագան,

Եվ կուզեմ լսել,

Ի՞նչ է կատարվել

Մինչ իմ ծնունդը:

Եվ ինչո՞ւ եք դու՛ք

Այդպես սևազգեստ,

Այդպես մոլորված,

Ինչո՞ւ են սառել
Արցունքները ձեր:
Ի՞նչ խորհուրդ կտաք,
Եվ ի՞նչ ուղղություն:
Պատմեցե՛ք լսեմ
Պատմությունը մեր:

Տղան կանգ է առնում 1-ին տղամարդու մոտ և ձեռքը դնում նրա ուսին:

Տղամարդը, ասես կենդանանալով, ոտքի է կանգնում՝ մոմը մի ձեռքին, մյուս ձեռքով երեխային գրկելով, երկուսով դանդաղ քայլում են դեպի բեմի առաջնամասը:

Դուդուկի երաժշտության տակ սկսում է արտասանել Ավ. Իսահակյանի. «Ողբում եմ» արձակ բանաստեղծությունը.

1-ին տղամարդ -

Ողբում եմ դառն վիճակդ տխուր, ո՛վ հայ ժողովուրդ, տանջանքիս աղբյուր:

Եվ ո՞վ կուտա ինձ արցունք ծովերով՝ լալու երկիրդ արյո՛ւն ու թափո՛ւր...

- Դու մեր նո՛ր գարուն,
Ճաղկի՛ր բուրավետ,
Ճաղկեցրու հավերժ
Հայաստանը ծեր,
Նոր կյանք տուր նրան:

Դանդաղ քայլերով հեռանալով բեմի խորքը՝ կորչում է խավարի մեջ: Փոքրիկ տղան, մի ակնթարթ քարացած, ձեռքերը մեկնում է նրան ուզում է գոռալ, բայց ապարդյուն. տղամարդն այլևս չի երևում խավարի մեջ: Տղան, մոտենալով սևազգեստ տիկնոջը, ծնկի է իջնում և խնդրում է.

Փոքրիկ տղա - Անու՛շ քույրիկ կամ հարսիկ,
Քաղցրի՛կ մայրիկ կամ տատիկ,
Շու՛նչ առեք, շուն՛չ գեթ մի պահ,
Պատմե՛ք անցյալն ու ներկան,
Ձեր բերանից ես կուզեմ
Մեր պատմությունը լսել:
Սևազգեստ կինը, կարծես դանդաղ շունչ առնելով, ոտքի է կանգ-

նում, տղային նայելով մոտենում է նրան, և միասին քայլում են դեպի բեմի առաջնամասը: Կինն սկսում է կարդալ Պարույր Սևակի «Ղողանջ եղեռնական»:

1-ին կին - Խանգարե՛լ: Ինչի՞՞ համար...

Փոքրիկ տղա - Ձեր խոսքից հետո սիրտս դիս մտավ...
(հուզմունքը հազիվ զսպելով դիմում է 2-րդ տղամարդուն).

- Իսկ դո՞ւք ինչ կասեք,
Իմ անգի՛ն եղբայր,
Քեռի՛- հորեղբա՛յր,
Ձեր խոսքն էլ կուզեմ
Լսել անպատճառ...

Սևազգեստ հոգևորականը բարի հայացքով նայում է տղային, դանդաղ մոտենալով համբուրում նրան, և նրանք միասին քայլում են դեպի բեմի առաջնամասը: Առաջանալով՝ հոգևորականը սկսում է արտասանել Զովի.Թումանյանի «Հոգեհանգիստ»-ը:

2-րդ տղամարդ -

- Ու վեր կացա ես, որ մեր հայրենի օրենքովը հին,
Վերջին հանգիստը կարդամ իմ ազգի անբախտ զոհերին,
Մարդակեր գազան մարդը դեռ երկար էսպես կմնա...

Սևազգեստ տղամարդը, վերջացնելով, մի անգամ ևս համբուրում է տղայի ճակատը և հրեում նրան առաջ. -

- Ընթացի՛ր առաջ, քոնն է ապագան,
Մեծացի՛ր առողջ, ապրի՛ր դու զվարթ,
Թող բարգավաճի՛ հայ ազգը քեզնով
Բայց պատմությունը չմոռանաս քո:

Տղամարդը (հեռանալով բեմի խորքը, անհետանում է խավարի մեջ): Երեխան մոտենում է 2-րդ սևազգեստ կնոջը:

Փոքրիկ տղա - Միգուցե դո՞ւք էլ պատմեք ինձ մի քիչ,
Մի դրվագ թեկուզ, անցած օրերից:

Կինը, մոմը ձեռքին, երեխայի հետ առաջ գալով, դուդուկի երաժշտության տակ կարդում է Մետաքսեի «Դլե՛, յամա՛ն» բանաստեղծությունը. -

2-րդ կին - Արևը բացել վերքը Մասիսի,
Արյուն էր ցողում արշալույսի մեջ...

Եվ երգն ու տղան երբ ժայռից ընկան,
Ձորն արծազանքեց.-
- Վա՛յ. դիեյաման...

(վերջացնելով՝ դանդաղ հեռանում է բեմի խորքը):

Փոքրիկ տղա - Ձեր խոսքերը խոր հետքեր թողեցին
Իմ հոգու խորքում, և կուզեմ անշուշտ
Խելահույզ մի կոչ գոչել ես այսօր,
Որ հայորդիներս էլ ցրված աշխարհում
Շուտ համախմբվենք սիսվենք մասիսվենք.

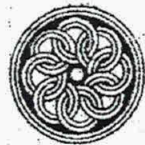
Մասիսվե՛ք, եղբայրներ՛ր, շուտափույթ,
Քանի դեռ մրրիկ չի բարձրացել,
Քանի դեռ շունչ կա մեր բերանում
Ու լեզուն դեռ չենք մոռացել...

...Որ գրենք մի սոր էջ պատմության՝
Թեկուզ շատ հեռու մայր հողից,
Որ լեզուն չմատնենք գերության
Եվ ազգը պաշտպանենք ոսոխից:

ՄԵԾ ՈՃԻՐ

Երբ որ Աստված կարծես մոռացել,
Երես էր թեքել մեզանից այն ժամ,
Եվ դահիճն իր ոճի՛րն էր գործում,
Ի՛ր իսկ վճիռով և մեր ու մանուկ
Կտրտում էր նա, առանց մի՛ կաթիլ
Խղճի գոյության և զգացմունքի,
Ու չամաչելով գոռու՛մ էր, վայրի
Եվ անգութ ծայով.
- Ե՛ս եմ Աստածը,
Ի՛նձ եք պաշտելու,
Եթե ո՛չ, մե՛կ-մե՛կ
Խաչի՛ կհանեմ:
Ինձնից խելացի՛
Եվ ինձնից ուժեղ,
Ալլա՛հը վկա,
Աշխարհում չկա՛,
Դեռ չի՛ էլ ծնվել:
Եվ զարևանային արևին կարոտ,
Ծիլ ու ծաղիկը հայոց դաշտերում,
Տևալով հողի ծանրության ուժից,
Դո՛ւրս պրծան, լույսի փափագ հագելու,
Եվ ա՛յդ պահին էր՝ երամն ագռավի՛
Տգետ, թուրքահոտ, անճոռնի ու սև,
Աստծո՛, արևի՛ երեսը ծածկեց:
Սև ամպի նման եկա՛վ ու դիզվե՛ց
Մեր գլխի վերև, մեր՛ շունչը փակեց:
...Եվ հիմնահատակ արվեց մի՛ զարկով,
Հինգ հազար տարվա մի ո՛ղջ պատմություն,
Մի ո՛ղջ ժողովուրդ արմատից հատվեց...
Արմատահանվեց և դո՛ւրս շարտվեց հայրենի տնից:
Եվ նույն Եվրոպան, որ այսօ՛ր էլ դեռ
Իր խաղն է խաղում աչքակապության,
Այն ժամ էլ այդ նույն խա՛ղը խաղաց նա,
Երե՛ս թեքեց նա, թքա՛ծ ունեցավ,
Չմիջամտեց՝
Հակառակը՝ նա թուրքին օգնե՛ց,
Եվ հետո ու՛շ էր, երբ որ հասկացավ.
Թուրքն արդեն շա՛տ մեծ չարիք էր գործել:
Եվ զարմանալին այն է, որ թեկուզ

Հարյո՛ւր տարի անց, այն դաժան օրից,
Դեռ գործո՛ւմ է նա, շարունակելով
Ոճի՛րն իր այսօր, և բարբարոսը
Փնտրո՛ւմ, գտնո՛ւմ է իրեն դաշնակից՝
Իր չար գործերը գաղտնի՝ պահելով:
Եվ այսօ՛ր էլ դեռ, թեկուզ և գաղտնի,
Սրած ժանի՛ք է նա մեզ ցույց տալիս:
Եվ ցո՛ւյց է տալու, քանի դեռ մարդիկ
Աշխարհով համայն չե՛ն դատապարտել
Չար գործը նրա՝ մե՛ծ ցավը հայոց,
Եվ ծիծաղում են հայերիս վրա,
Որ հարյո՛ւր տարի խելքի չե՛նք գալիս,
Չե՛նք համախմբվում, որ չե՛նք ջախջախում
Մռուրը թուրքի՝ հուժկու բռունցքով,
Դեռ հակառա՛կը, մենք թո՛ւյլ ենք տալիս,
Մեր ստեղծագործ բազուկո՛ւմ խրվի
Թուրքի ժանիքը, որ մեր մայրական
Ստինքնե՛րը սուրբ նրանք հոշոտեն՝
Կաթն ու արյունը իրաի խառնելով,
Լակե՛ն ու լափե՛ն մարմինը հայի,
Ոնց սոված ոհմա՛կ գազան գայլերի:
Եվ մի երազա՛նք ունենք մենք այսօր,
Որ մարդակերը պատժվի՛, անշուշտ,
Ողջ աշխարհի՛ ու մարդկանց սրտերո՛ւմ,
Որ երկու միլիոն զոհերի անմեղ
Արյա՛ն մեջ խեղդվի նա՛, ով չի՛ ուզում
Ընդունե՛լ փաստը՝ չի՛ դատապարտում
Թուրքին և նրա գործած ոճի՛րը ահեղ:

* * *

Ես ծնվեցի աստծո կամքով, երևի,
Աշխարհ եկա, որ աշխարհը վար չընկնի:
Եվ երբ նրանք, ովքեր այն ժամ շալակած,
Տանում էին այն աշխարհը ուսերին,
Երբ որ մեռան՝ ծանրության տակ կորացած,
Նույն վայրկյանին ես ուսերս դեմ տվի:
Ու հազիվհազ անցնում եմ ես մտախոհ,
Հիշում ասված խոսքերը մեր մեծերի,
Աչքս տնկած փնտրում եմ ես ամբոխում
Փոխարինող մի նոր սերունդ էշերի:

* * *

Երևի աստված այդպես ցանկացավ,
Որ ես այս կյանքում մնամ զարմացած:

* * *

Արևադարձ է արդեն, աշնանացան, եռուզեռ,
Երկու դարի արանքում մնացել եմ ոնց մի բեռ,
Բայց հին ու նոր այս կյանքի ճամփաներով՝ մտախոհ,
Անտակ պարկը շալակիս, պատմությունն եմ տանում քո:

* * *

Ինչքա՛ն անքուն գիշերներ,
Աղի արցունքն աչքերիս,
Մտքով ամուր քեզ հավել,
Գուրգուրել եմ, սիրելի՛ս:

Ցերեկները թաքնվել
Խելագարված ամբոխից,
Որ կարոտի արցունքներ
Չթափեմ հանկարծ նորից:

Օտարության ճամփեքին
Ջահել օրերս անցան,
Զարավանս անհանգիստ
Ախ՛, չգտավ օթևան:

ԿԱՆԳ ԱՌ, ՄՂԶԱՎԱՆՁ

Գարուններ, կանաչ գարուններ,
Գարուններ անմեղ մանկության,
Գարուններ, ծաղկա՛ծ գարուններ,
Ի՞նչու եք անցնում հավիտյան:

Պատուհանից դուրս գարունն է կաթում,
Արևն է խայթում ճերմակ շիթը ձյան,
Ձնծաղիկները աննկատ բացվում,
Հաղորդում են մեզ գալուստը գարնան:

Գարուն է, ձնհալ, արև ու անձրև,
Նորածինի ճի՛չ, մեռնողի հառա՛չ
Մի տեղ՝ խնդություն, մյուսում՝ աղերս.
Անցնում են դանդաղ գարուններն առաջ:

Եվ չհասկացանք, թե ինչպե՞ս անցան
Տաք, արևաշող օրերն ամառվա,
Կանաչ, ծաղկազարդ դաշտերը ինչպե՞ս
Հագան ոսկեգույն հագուստներն աշնան:

Գարուններ, կանաչ գարուններ,
Գարուններ իմ անմեղ մանկության,
Գարուններ, ծաղկա՛ծ գարուններ,
Հո՛ւշ դարձաք, հեռացա՛ք հավիտյան:

ՍԻՐԵԼԻ ՏԻՎՆԱՅՔ

Կանաչք սիրելի, ատելի՛ կանայք,
Բոզ ու պռունիկը չի՛ լինում ջոկել,
Չատել՝ գտնելու գե՛թ մի կաթնակեր,
Սիրելու՛ համար, սիրվելու՛ համար:
Դուք բոլո՛րդ եք տղամարդ տենչում
Միլիոն ու միլիարդ տղամարդկանց մեջ
Եվ նույնքան անգամ դժգոհում եք դուք,
Թե ու՞ր է կորել, ասացե՛ք խնդրեմ,
Այդ ամո՛թ կոչված զգացմունքը ձեր,
Ձեր վեհություն՛նը, գեղեցկություն՛նը,
Նազա՛նքը վսեմ, ժպի՛տը լուսե:
Ես դե՛մ չեմ տարբեր զարդ-զարդարանքի,
Հաճելի է ինձ, նույնիսկ՝ ավելի,
Նայել, հիանալ, գրկել, համբուրել,
Վայելել կոկիկ, գեղեցիկ կանանց՝
Թե ֆիզիկապես և թե հոգեպես:
Բայց՝ գտնել նրանց դժվար է այնքան,
Ինչպես և նորից մի կրկին անգամ,
Նույն մա՛րդը ծնվել սեփական մորից:
Եվ ինչու՞ սակայն կյանքը չի՛ տրվում
Մարդուն ետմահու, մի երկրո՛րդ անգամ,
Միգուցե ոչինչ ես չե՛մ հասկանում,
Որպես բանաստեղծ, որպես դերասան
Կամ էլ նկարիչ, իրավունք չունեմ
Չհասկանալու կամ մեղադրելու
Որևէ մեկին այս խենթ աշխարհում:
Սակայն ձեզ, տիկնա՛յք, որքան սիրում եմ,
Հավասարաչափ ատում եմ նույնքան՝
Չհավատալով ձեզնից ոչ մեկին:
Դժվար է ապրել այսպես անհավատ,
Բայց և վստահել ես ձեզ չե՛մ կարող,
Ատելի՛ կանայք, կանաչք սիրելի,
Ձեզ հետ և առանց ձեզ նույնպես,
Կանաչք, ապրել ես չեմ կարող:

ԻՄ ՈՐԴՈՒՆ

Դու պտո՛ւղն ես գեղեցկության,
Մաքրության ու սրբության,
Վերջակետն ես քաղցր սիրո,
Դու՛ սկիզբը՝ նոր օրվա:

Կիզող արև դու երկնքում,
Ծաղկո՛ւնքն ես դու վառ գարնան,
Չուլալ ամպա՛կ դու կարկաչուն,
Դու՛ իմ նոր էջ պատմության:

Իմ մտքերի հավատն ես դու,
Պարծանքն ես դու իմ անմահ,
Մարմնացումն ես դու իմ հոգու,
Ապագան ես իմ ներկա:

* * *

Սիրում ես դու բեմի գործը,
Արի ու մի լավ մտածի՛ր,
Սիրի՛ր բեմը, դերասանի՛ն
Ու նրանց հետ մտերմացի՛ր:
Նայի՛ր նրանց խաղացածը,

Ջանա՛՛ նույնին դու նմանվե՛լ,
Ամեն անգամ փորձի՛ր, վարժվի՛ր,
Նորի՛ց նստիր ու մտածի՛ր...

Ծի՞շտ ես արդյոք դու կյանք մտել,
Կյանքի շեմին չե՞ս սխալվել,
Եթե ճիշտ ես, ուրեմն ե՛կ
Բեմից կյանքին նայի՛ր դու ջերմ,
Ներկայացրու՛ լավն ու բարին,
Կյանքից ընդմիշտ վանի՛ր չարին:

ԱՅՂ ԶԵՆՔԵՐԸ

(Քանդակագործներ հայր ու որդի
Լևոն և Վահե Թորմաշյաններին)

Թող այդ ձեռքերը դեռ երկա՛ր ապրեն,
Որ նորե՛ն կերտեն քարե արձաններ,
Որ կրկնապատի՛կ աշխարհին պատմեն
Եվ մարմնավորեն հայոց պատկերներ:

Չե՛ որ հայը միշտ եղել է ճարտար,
Եղել է հանճար ու եղել բարի,
Եվ խոնարհվում եմ ահա ես այսօր,
Խոյանքի առաջ հրա՛շք ձեռքերի:

Թո՛ղ որ բազուկները ձեր՝ հաղթանդամ,
Ստեղծագործող, նոր ուժով լցվեն,
Նուրբ ու զգայուն մատները ճարտար,
Թեկուզ քարի՛ մեջ՝ հոգի՛ ներդնեն:

Լինե՛ք աշխարհի թեկուզ որ ծայրում,
Այս ջե՛րմ տողերով ի սրտե այսօր
Բարի մաղթանքներ, քաջ առողջություն,
Թորմաշյաննե՛ր, ձեզ՝ հորը և որդուն:

* * *

Հանգի՛ստ թողեք դուք ինձ, մարդի՛կ,
Ձանձրացել եմ ես ապրելուց,
Ձանձրացել եմ ես իմ կյանքից
Եվ մարդկանցից այս լուռ ու մունջ:

Երանի՛ թե լեզուս բացվեր,
Ու պատմեի ես աշխարհին,
Ա՛խ, երանի Աստված վերից,
Պաշտպաներ միշտ լավն ու բարին:

Երանի՛ թե, մարդի՛կ, դուք ինձ
Գոնե մի՛ քիչ հասկանայիք,
Երանի՛ թե դուք իմ երգը
Գոնե լսել ցանկանայիք:

Владимир ВАРТАНЬЯН

Вартаньян Владимир Эммануилович родился в 1938 году в городе Ялте (Крым) в семье служащих. С 1941 по 1944 год находился на временно оккупированной фашистской Германией территории. Как сын отца - еврея преследовался жасовцами (побывал в гестапо и концлагере), а как сын матери - армянки в июне 1944 года был депортирован из Крыма на Южный Урал, где ребенком провёл двенадцать лет в сталинской ссылке.

По образованию Вартаньян В.Э. - инженер-строитель, по профессии - педагог, а по призванию - поэт-лирик. В периодической печати начал публиковаться в 1958 году. Пишет стихи и прозу на русском языке.

Владимир Вартаньян работал несколько лет инженерно-техническим работником на строительных площадках, а затем перешёл на педагогическую работу в строительный техникум (был преподавателем специальных дисциплин, заместителем директора по учебной работе, директором техникума). Работал в городах Уфе, Сегеже, Новороссийске, Бахчисарае. В настоящее время живет в Симферополе.

Вартаньян В.Э. - член Национального Союза писателей Украины. Автор десяти поэтических сборников, пяти повестей и сборника рассказов. Владимир Вартаньян переводит стихи с двадцати пяти европейских языков и с тринадцати языков народов бывшего СССР, пишет стихи на нескольких иностранных языках.

Кроме того, он перевёл на английский язык свою повесть "Дочь Адама и Евы" и ряд собственных стихов - на английский и украинский языки, сборник притчей Валерия Басырова "Дыхание ранней росы" - с русского на испанский и итальянский языки.

Один из основателей и почетный председатель Союза крымских армянских писателей.

Пока верстался этот номер альманаха мы узнали скорбную весть - остановилось сердце поэта... Вечная память!

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ НА КЛАССИЧЕСКУЮ МУЗЫКУ

АРИЯ

(На музыку Г. Генделя)

Что со мною, я не знаю,
Только слышу в тишине -
Ты зовёшь меня, родная,
И спешишь навстречу мне.

Я так крепко полюбил,
Что на свете всё забыл.
Где же ты? Где же ты?
Может быть, ты - мои мечты?

Всё равно тебя найду,
Хоть всю землю обойду:
Без любви не прожить,
Без тебя мне не быть, не быть.

НЕВИННОСТЬ

(На музыку Ф. Куперена)

Вновь этот шумный карнавал
Нас всех сюда собрал.
И всюду слышен смех -
Танец помчал всех,
И сыплет снег.

И только маски без конца -
Не найти тут лица.
Как на турнирах-блиц,
Здесь призывает ниц
Томный взгляд девиц.

МЕНУЭТ

(На музыку Д. Скарлатти)

Звуки танца нас зовут,
За собой они влекут.
И стоять силы нет,
Услышав менуэт.

Эта близость так нежна,
Нам с тобой она нужна.
Хорошо, хорошо,
Что ты со мной пошёл.

Дай мне руку, милый друг,
Веселей смотри вокруг.
Танцевать, танцевать
Пойдём с тобой опять.

Будут песни вновь звучать,
Станем вместе подпевать.
И стоять силы нет,
Услышав менуэт.

ГДЕ ТЕБЯ НАЙТИ?

(На музыку Г. Орфа)

Где тебя найти, не знаю: я брожу один.
Я тебя, родная, часто вспоминаю,
Но ты ушла с другим. Мне не скрывать моих седин.
Где теперь мне отыскать тебя, не знаю.

Без тебя я жить не в силах: возвратись ко мне.
Всё тебе прощу я, в дом тебя впущу я.
Нет, без тебя не жизнь, словно я в кошмарном сне.
Нет тебя - и пуст мой дом, а я тоскую.

АРИЯ

(На музыку Г. Перселла)

Вспоминаю всё, что было
С нами в жизни, милый:
Ничего я не забыла -
В сердце всё моём.

Ты любил меня такую -
Не искал другую.
Но теперь одна тоскую
С каждым новым днём.

Пусть тобою всё забыто,
Много слёз пролито,
Жизнь моя навек разбита,
Но судьбу мы ждём.

Мы надеждой счастье мерим,
Я и сердце верим:
Постучишь ты в наши двери -
Мы тебя зовём.

ГОРЕ КУКЛЫ

(На музыку А. Рюнгрока)

На асфальте под дождём
В мокром платёшке своём
Кукла горько слёзы льёт,
Слёзы льёт и поёт:

«Без друзей так плохо мне
В незнакомой стороне...».
Плачет, не смыкая век,
Стонет, словно человек.

КАЖДЫЙ ВЕЧЕР

(На музыку Э. Сигмейстера)

Город спит, а я брожу -
Каждый вечер выхожу.
Город спит, а я не сплю,
Потому что я тебя люблю.

Далеко ты, далеко -
Без тебя мне нелегко.
Не могу тебя забыть,
Не могу тебя я не любить.

Ты ушла, но верю я -
Вспомнишь ты ещё меня.
Без конца готов я ждать
И опять иду тебя искать.

Каждый вечер выхожу,
Но тебя не нахожу.
Город спит, а я не сплю,
Потому что я тебя люблю.

ПЕЧАЛЬНАЯ КУКЛА

(На музыку А. Томази)

Кукла грустила одна,
Много дней тоскует она.
Скучно ей одной здесь сидеть
И на улицу так смотреть.

Хочет кукла иметь друзей,
Засмеяться хочется ей,
Но сидеть всегда у окна,
Грустить должна она.

САРАБАНДА

(На музыку А. Корелли)

Пришла на бал -
Меня ты ждал.
Мой родной,
Ты танец мой
Станцуй сейчас со мной.

Чего ты ждёшь?
Что ж не идёшь?
Ты готов?
Не слышу слов...
Прошла твоя любовь?..

Уже звучит оркестр,
И нет свободных мест.
Любимый мой,
Станцуй со мной
Ты танец свой!

Куда уходишь ты?..
Разбитые мечты
И танец твой
Теперь со мной,
Любимый мой.

УТОМЛЁННАЯ ЮНОСТЬ

Вспоминаю прошедшие годы:
И войну, и фашистский сапог,
Депортации дикой невзгоды -
Ничего позабыть я не смог.

Всё ложилось на сердце рубцами,
Вызывая всё новую боль.
Но я выдержал этот экзамен -
Помогала мне мамы любовь.

Я вырослел. Но бывали минуты -
Мне казалось, что в сердце змея
Вдруг ужалила. Но лишь, как будто,
Ей противилась юность моя.

Шли по жизни моей за мной следом
Обвинения детских тех лет.
Слишком много я в жизни изведаль -
И, казалось, конца тому нет.

Я надеялся: встану на ноги,
Все невзгоды свои отмету.
Я обязан был в жизни так многим,
Что сумел побороть маету.

И в жестокой земной круговерти,
Без войны - но в посильных боях,
Всё ж сумела восстать против смерти
Возмужавшая юность моя!

А теперь, когда годы промчались
И я в жизни чего-то достиг,
Я, седой и в глубокой печали,
Юн душою - хотя бы на миг.

Я не стар, хотя лет мне немало.
Я силен, хотя с виду старик.
Я сегодня больной и усталый,
Но пусть люди услышат мой крик!

ТЕМА МИГЕЛЯ

из кинофильма
«Пусть говорят»

Жизнь уже проходит,
А любовь одна
Мне тобой дана,
Но она уходит.

Я тебя искал
В жизни много лет,
Нежно, страстно звал,
Но тебя здесь нет -
Я напрасно ждал.

Ты ушла с другим -
Он тебя увёл.
Не был дорогим,
Хоть тебя нашёл -
Я судьбой гоним.

Жизнь моя проходит
Без огня,
И любовь уходит
От меня.

Я тебя искал
В жизни много лет,
Нежно, страстно звал,
Но тебя здесь нет -
Я напрасно ждал.

Вагаршак МАЗЛУМЯН

Мазлумян Вагаршак Сетракович родился в 1937 году в селе Приветном Кировского района (Крым). С 1941 по 1944 год находился на оккупированной фашистской Германией территории в Крыму, в июне 1944 года он был депортирован в Зауралье, где в сталинской ссылке прошла его юность.

После окончания средней школы В.С. Мазлумян три года служил в рядах Советской Армии. Затем он закончил факультет промышленного и гражданского строительства Днепропетровского инженерно-строительного института. В течение тридцати лет работал на различных стройках страны и прошёл путь от мастера строительного участка до главного инженера строительного управления.

В настоящее время В.С. Мазлумян живёт в посёлке Айканан (город Симферополь).

В 1995 году Вагаршак Мазлумян издал повесть "Крымский арестант" на русском языке.

В первых двух выпусках альманаха опубликованы главы из первого романа "Долгая дорога к дому".

ДОЛГАЯ ДОРОГА К ДОМУ

Продолжение (начало в 1 и 2 выпусках)

Христофор с Такуи тепло распрощались с родственниками и пошли на железнодорожный вокзал. Провожал их Тарешка. Он нес мешок с рыбой. Несмотря на разруху и голод в стране, поезда шли точно по расписанию. Было летнее теплое утро, и многие пассажиры на крыше вагона пораздевались до пояса. Христофор лег на крыше, обхватив одной рукой вентиляционную трубу, чтобы не свалиться, а другой крепко держал за край мешка. Под однотонный стук колес он незаметно заснул. Сколько он спал не помнит, как вдруг почувствовал на своем плече чью-то властную руку, которая настойчиво его тормозила. Христя открыл глаза и первое, что он увидел перед собой, так это крепко сбитого парня, лет двадцати пяти, обнаженного до пояса и раскрашенного татуировками на библейские темы и надписями типа "нет в жизни счастья"... В зубах у незнакомца торчала дымящая папироса.

— Что надо? - спокойно спросил Христофор.

Незнакомец выпрямился и, показывая рукой на мешок, спросил:

— Что там?

— Рыба сушеная...

— Покажи!

— Не веришь? - спросил Христофор и неторопливо стал развязывать мешок. Узел веревки не поддавался, и он зубами развязал его, достал большую вяленую рыбку и предложил незнакомцу. Тот отрицательно мотнул головой и неторопливо зашагал на крышу следующего вагона. Христофор, довольный отказом незнакомца, быстро сунул рыбку обратно в мешок и выругался:

— Самому жрать нечего, а тут еще шлятся всякие...

Он слез с крыши вагона и примостился в тамбуре. В последний день недели они прибыли домой. А тем временем, в его

отсутствие чуть было не погиб на реке его младший братишка. Дело было так: как всегда, сорви голова Пашка, нашел на берегу реки лодку без привязи и предложил своим приятелям совершить небольшое морское путешествие.

Друг за другом в лодку залезли Леган, Левон, Ованес и последним, с куском доски вместо весла, на корме примостился Пашка. Он оттолкнулся доской, лодка плавно отошла от берега, а когда достигла середины реки, ее течением стало относить к камышовым зарослям.

Только тогда дети заметили течь в днище лодки и не на шутку испугались. Пашка предпринял отчаянные усилия, чтобы добраться до берега, но, как на грех, выронил доску. Пацаны заголосили на всю реку, взывая о помощи. На их счастье с обеденного перерыва в гараж возвращался токарь Яша Азанов. Услышав вопли тонущих детей, Яша не растерялся. Он мигом развязал лодку и быстро поплыл к ребятам. Помощь подоспела вовремя: лодка утопающих наполовину была затоплена водой, дети в страхе вцепились в борта руками и, что было мочи голосили, а на берегу металась в панике люди, прося детей сохранять спокойствие. Яша подогнал свою лодку к борту лодки детей и руками по одному пересадил их к себе. Для острастки Яша поругал незадачливых мореплавателей и доставил их на берег в объятья мамам. После первых минут радости от благополучного исхода одиссеи, мореплаватели тут же на берегу получили подзатыльники.

Директор конезавода Панов Владимир Андреевич на первых порах часто забывал имя своего кучера и каждого встречного спрашивал:

— Не видели моего кучера?.. Сына той чернявой красивой женщины... Имя у него какое-то трудно запоминаемое... Вроде как у мореплавателя Колумба...

Проработав год кучером директора конезавода, Христофор перевелся работать табунщиком. Он пас табун коней, насчитывающий полтысячи вороных скакунов. Словно американский ковбой, он лихо восседал в седле и мастерски щелкал длинным кнутом, заставляя коней подчиняться командам.

Левка часто приходил к Христофору, надеясь покрасоваться на его лошади. Христофор помогал Левке сесть в седло, легонько стегал по крупу коня и пускал в его вскачь. Малец ногами не доставал стремя и, чтобы не свалиться с коня, руками

крепко держался за лук седла. Кони паслись на привольных лугах вдоль реки. Многие из них в своей лошадиной жизни никогда не видели хомута. Выращивали их для кавалерии Красной Армии и кормили отрубями и отборным овсом.

Наступила осень. Лева Гаранян пошел в школу, в первый класс! Его первой учительницей была Анна Георгиевна Назарова, которой было далеко за пятьдесят.

Первоклашкам трудно было точно произносить ее отчество и они называли учительницу Анной Дергевной. Она не обращала на это внимания, не сердилась, и как бы привыкла к своему новому отчеству. За глаза ученики называли Анну Георгиевну крысой за ее несусветную худобу, высокий рост и непомерно вытянутый нос, чем - то смахивающий на крысиный. До школы Левик плохо владел русским языком, он только начал его осваивать. Ему тяжело давалось сочетание букв "м" и "ы". Вместо слова "мышка" он неизменно говорил "мишка". Анна Георгиевна терпеливо учила Левика произносить злополучное для него сочетание. Поочередно указкой учительница показывала на доске Левика то букву "м", то "ы", которые он по отдельности точно произносил, но стоило ей соединить их вместе, как неизменно выходило "ми". В конце концов труд учительницы не пропал даром - Лева стал правильно говорить, читать.

Пройдут, сменяя друг друга, десятилетия, но перед глазами Левона всегда будет стоять светлый образ худой неутомимой Анны Георгиевны в своей неизменной вязаной коричневой шапочке и с указкой в руках...

Левка Гаранян был ернистым и упрямым учеником: если ему что втемяшится в голову, то ничем не вышибить оттуда. Много хлопот Лева доставлял не только своей первой учительнице, но и домашним. Бывало, как заупрямится, то в течение всех уроков учительница не могла от него добиться ни одного слова. Она всегда говорила своему упрямому ученику:

– На сердитых воду возят!..

К учительнице в школу "на посиделки" часто ходили по очереди мать, брат, сестра... Стоя рядом, они по-армянски шептались на ухо сорванцу чтобы тот извинился. Они терпеливо ждали, когда, наконец, он изволит побороть свою гордыню и попросит прощения. Но сделать это ему составляло огромное усилие. Бывало, родители простаивали на ногах рядом с ним

все уроки, но он так и не открывал рта... Родители уходили ни с чем домой, а на завтра все повторялось... В отличие от них Христофор с Левкой не очень церемонился – даст пару подзатыльников, и тот на несколько дней становится шелковым...

Однажды во время урока арифметики из щели обшарпанного деревянного пола вылезла облезлая серая крыса. Крыса смело подошла к столу учительницы и устала на нее. Их взгляды встретились.

Анна Георгиевна вскрикнула. От ее крика крыса испугалась и обратно в щель убежала. На весь класс Левка в рифму прокричал:

– Крыса крысу увидала, крыса в нору убежала!

Оба класса (в классе одновременно учились первый и третий классы) прыснули от смеха. От наглости ученика учительница остолбенела. Потом бледное от гнева лицо ее начало наливать кровью. Анна Георгиевна резво сорвалась с места и, подбежав к парте, схватила сорванца за ухо и грозно крикнула:

– Вон из класса, свинья!

Она поволокла упирающегося Левона за ухо к двери, вытолкнула в коридор и кричала, чтобы без родителей в школу не приходил. Только в коридоре Левон стал осмысливать содеянное. Он несколько минут потоптался на месте, потом нехотя подошел к вешалке, изготовленной четвероклассниками из трехметровой широкой необрезной доски, вместо крючков утыканной гвоздями и прибитой к рубленой деревянной стене. Надел свою, вернее, мамину фуфайку, нахлобучил на голову шапку и с шемющим сердцем побрел домой. Таисия Владимировна была дома. Она работала по ночам сторожем на трех конюшнях. Мать с удивлением глянула на рано возвратившегося сына и с тревогой спросила:

– Что случилось!?! Почему так рано пришел домой, сынок?

Тот молча глянул на мать, тяжело вздохнул и во всем признался.

– Ну что мне делать с тобой!?! – как всегда запричитала Таисия Владимировна – Ну кто тебя за язык дергал?! Все промолчали, а он взял да такое учительнице ляпнул... Вот придет с работы Христофор, он тебе покажет крысу!..

Больше всех Лева боялся Христофора, который частенько бил Леву по любому поводу и изредка сестер. А поводов Лева давал с лихвой...

В первом классе вместе с Леоном учились его друзья и приятели из Крыма. Пашка с Вартаном учились во втором классе. Особенно доставалось на орехи от Анны Георгиевны Артюше, который совсем недавно вместе с родителями прибыл в совхоз из сибирской глубинки, куда они были высланы из Керчи.

Артюшка был слабым учеником и великим тугодумом. Учеба у него шла со скрипом и большой натяжкой. Когда он отвечал урок, Анна Георгиевна выходила из себя. Особенно это бывало заметно на уроках арифметики, когда Артюшка брал в руки счетные палочки и начинал ими что-то складывать, у него обычно начинали дрожать руки и тряслись губы, которыми он старался ей что – то объяснить.

Вот тут и кончалось терпение Анны Георгиевны и она начала на ученика форменным образом орать:

– Что у тебя трясутся руки! Ты что, кур воровал?

Пристукнет оболтуса по большой голове своим сухоньким маленьким кулачком, приговаривая: – Вместо мозгов мякиной набита!..

От ее слов и действий Артюха еще больше терялся, краснел, бледнел и надолго отключался...

В конце декабря, ближе к полудню, в школу прибежала полуодетая, несмотря на мороз, Аня Гаранян. У первоклашек был урок чистописания. Дети с усердием выводили в тетрадках палочки, крючочки. Учительница неспеша проходила между рядами парт, успевая по ходу заглядывать в тетрадки и одновременно слушать ответы. На перемене учительница вышла из класса и нос к носу столкнулась с возбужденной девушкой, с тревогой спросила: – Что случилось, Анна?

– Анна Георгиевна! – срывающимся голосом начала Аня, – У нас большая радость! Вернулся из плена наш брат Ваграм!.. Он очень хочет увидеть братика Левика и сестричку Такуи. Если возможно, отпустите их, пожалуйста ...

– Конечно, Аннушка, я сейчас же их отпущу, – согласилась учительница и скрылась за дверью класса.

Анна Георгиевна на весь класс торжественно объявила:

– Такуи и Лева, идите домой! Вас ждет ваш брат Ваграм! Он только что вернулся из Германии!

Не дослушав учительницу до конца, Лева пулей выскочил из класса и что было мочи пустился домой, оставив далеко

позади себя сестер.

Как ошалелый, он влетел в комнату и кинулся на шею улыбающемуся Ваграму. Братья обнялись и расплакались...

Рядом стояли родные и близкие, которые тоже радовались и плакали от счастья, что живым и невредимым вернулся средний из братьев Гаранянов.

Таисия Владимировна краешком платка вытерла слезы, тяжело вздохнула и с грустью промолвила:

– Эх, если бы вернулись еще два моих старших сына – Ерванд и Эгия!

Ерванд, самый старший из братьев, воевал в знаменитой Армянской Таманской дивизии! Был неоднократно ранен. Залечивал раны в госпиталях Минвод. Участвовал в Керченско – Феодосийском десанте. При отступлении чудом переплыл Керченский пролив и остался жив.

Эгию, как сына врага народа, в армию не брали. Он написал письмо Наркому обороны Ворошилову и его взяли в армию.

Перед самой войной Эгия служил где – то под Черниговом и там встретил войну. О нем долгое время не было никаких известий. Лишь один раз в начале войны Таисия Владимировна получила от него письмо. В письме сын писал о том, как он вместе со своим взводом попал в плен. Когда колонну пленных вели немцы, кто – то из пленных крикнул:

– Ребята, бейте фашистов!

Пленные все, как один, набросились на конвоиров, перебили их и бросились наутек. Вышли к своим. Им дали трое суток на отдых. Кончился третий день отдыха и Эгия написал, что завтра они идут в бой...

После этого единственного письма Таисия Владимировна долго не знала о судьбе своего сына-красавца. Вскоре Крым был надолго оккупирован немцами. Позже, много лет спустя, после запроса, из Минобороны пришел ответ, где говорилось, что Гаранян Эгия в октябре 1941 года пропал без вести на фронтах Великой Отечественной войны...

Целый день Левик не слезал с колен Ваграма. Христофор, верный своим язвительным привычкам, ковырнул младшего брата:

– Левка, оставь Ваграма в покое, а то ему надо в уборную сходить.

Ваграм рассказывал про плен, про то, как их голодом мори-

ли, а когда рассказал, как гестаповец ударил его по голове рукояткой пистолета, Таисия Владимировна побледнела и залилась слезами.

Она подошла к Ваграму, прижала его голову к своей груди и запричитала:

– Сыночек мой, сколько же тебе горя пришлось пережить!..

– И еще сколько придется, - добавил Христофор. - Видишь братан, как мы живем... Не живем, а существуем...

– Ничего, родные мои! - весело молвил Ваграм.

– Пройдут черные дни, наступит просветление и все наладится. Главное, почти все живы, а это уже неплохо. Да, кстати, где ваш комендант? Мне в НКВД области дали команду в день приезда отметить у него в комендатуре.

– Вечером вместе сходим, - сказал Христофор. - Он уже знает про тебя. Ему из Свердловска сообщили. Комендант уже у меня спрашивал, мол, не появился ли ты. А где вы были?

– Мы съездили в Сухой Лог проведать Минаса. Там три дня гуляли... Отметим нашу встречу и освобождение из плена...

При последних словах Ваграма Христофор насторожился и назидательно сказал брату:

– Поосторожней, Ваграм... У стен тоже есть уши...

– Не бойсь, братишка, мы все пуганые. - ответил Ваграм и поднялся с топчана. - Никогда бы не поверил, что встречу вас на Урале. А ты мама, не плачь... Видишь, я живой и невредимый. Даже на немецких харчах можно вырасти.

– Ты все шутишь, сынок! - улыбнулась Таисия Владимировна и вновь прижалась к Ваграму, а потом захохала и захохала, что дорогого гостя нечем путным угостить.

– Я, мама, в еде не привередливый, ем все подряд - что подадут, немцы научили... Если есть картошка, то с удовольствием поем, - заявил Ваграм, а потом покачал головой и добавил: - Ну никак не ожидал встретить вас в этих дебрях!

– Так получилось, сынок, сначала немцы нас из комнат выгнали в чулан. Это при тебе было, а потом пришли свои, русские, и выгнали на Урал.

– А я все не возьму в толк, почему после освобождения из плена меня чекисты на Урал направили. Оказывается, вы уже здесь год живете. Благо, на вокзале случайно Сару встретил, она мне про вас и поведала.

Ближе к вечеру Христофор повел Ваграма в комендатуру,

чтобы встать на спецучет. Она располагалась на втором этаже первого барака, там же где и контора конезавода.

Комендант совхоза, старший лейтенант Овечкин, долго изучал сопроводительные документы Ваграма, выданные спецорганами области. Вся процедура происходила при обоюдном молчании коменданта и Ваграма. В то время, когда комендант знакомился с документами, Ваграм, с интересом рассматривая хозяина кабинета, подумал:

– Значит, этот рябой заморыш будет нашим пастухом!..

Дальнейший ход мыслей Ваграма прервал трубный голос коменданта:

– Почему опоздали к месту назначения?

– Я не арестованный, чтобы перед вами отчитываться! - смело заявил коменданту новоиспеченный ссыльный.

– Отныне Вы, Ваграм Гаранян, находитесь на спецпоселении, территорию которого без моего разрешения не имеете права покидать! - чеканя по буквам слова, стальным голосом произнес комендант Овечкин.

После ухода Ваграма комендант некоторое время сидел в оцепенении. Его неприятно задела слова ссыльного. В его лице старший лейтенант Овечкин почувствовал угрозу спокойствию в среде депортированных. Затем комендант сунул все бумаги в сейф и закрыл на ключ. Поднялся с кресла, закурил. Походил по кабинету, чувствуя какую - то непонятную дрожь в теле. Потом опять сел в кресло, стараясь отвлечься от неприятного осадка, вызванного ответом Гараняна, и вновь представил перед собой того сидящим на стуле в небрежной позе. Комендант старался отогнать от себя образ этого парня, переключая свои мысли на другие темы, но все было тщетно. Каждый раз он невольно возвращался к Гараняну. В конце концов Овечкин выругался и пошел домой...

С первых дней Гаранян с головой окунулся в работу. Высокий, статный двадцатилетний парень обладал огромной физической силой. Ваграма назначили бригадиром лесорубов. Первосортный лес шел на строительство, а остальной - на дрова. В бригаде было семь человек, в том числе Авет и Ампар - бывшие товарищи по плену. Лес валили двуручными пилами и топорами. Несмотря на холод и отсутствие механизации лесорубы работали слаженно, ежедневно перевыполняя задания. Прибыв домой, то бишь на место ссылки, не отдохнув

как следует и не мешкая, Ваграм вышел на лесоповал. Лесорубы между собой устраивали соревнования, за сколько взмахов кто из них срубит топором то или иное дерево. Пальму первенства неизменно держали Ваграм и его тридцатидевятилетний двоюродный брат Гарник. Несмотря на большую разницу в годах, братья были очень дружны. В молодые годы, до войны, Гарник был чемпионом Крыма по вольной борьбе среди сельских спортсменов. Тогда на ковре ему не было равных. Лишь изредка соперничал с ним татарский богатырь Идрис, да и то до одного памятного случая. А случай произошел на свадьбе, где оба богатыря оказались за одним праздничным столом. В пьяном угаре Идрис решил завести Гарника, чересчур переусердствовал и чуть было не поплатился своей жизнью. Гарник наотмашь хотел ударить Идриса, сидящего через одного человека от него возле двери, но тот вовремя пригнулся. Мощный удар пудового кулака обрушился на дверную коробку, которая переломилась надвое... После того случая Идрис больше не боролся с Гарником...

Вывозку леса Гарник производил на быках. Вот и сегодня в погожий зимний день, загрузив доверху сани бревнами и усевшись на верху воза, Гарник тронулся в путь. Проехав километров десять, при подъеме на небольшую горку бык внезапно остановился. Не слезая с воза, Гарник пару раз огрел быка ботогом по широкому заду, но тот даже не шелохнулся. То ли устал бык, то ли заупрямился и, несмотря на все уговоры ездового, не желал трогаться с места. Тогда разъяренный Гарник слез с воза, подошел к быку и со всего размаха саданул его меж глаз своим пудовым кулаком. Бедное животное упало на колени и осоловевшими глазами уставилось на него. Ездовой быстро распряг быка, схватил его за длинный хвост и выкинул на обочину дороги. А сам впрягся в сани и вытянул на горку воз...

Почти все взрослое население поселка работало на конезаводе. С работы конюха начала свою трудовую деятельность и Аня Гаранян. На каждого конюха приходилось до трех десятков животных. В их обязанность входило кормить, поить коней, чистить помещение и самих животных. Чистили коней металлическими щетками до блеска. Раз в квартал из области наезжало высокое начальство для осмотра конезавода. Местное руководство заранее уведомлялось о дате приезда и ли-

хорадочно готовилось к встрече гостей. От конюшни до конюшни дорожки посыпали разноцветным песком, коней чистили до блеска, а выбракованных животных угоняли из конюшен на дальние второстепенные участки, куда не заглядывало начальство. Из поселка заказывали духовой оркестр. К приезду управляющего уральскими конными заводами Соколова было все готово. Руководители конезавода встречали высокого гостя в парадных костюмах и при галстуках. Конюхи, а ими были в основном девушки, надевали свои лучшие наряды, и под уздцы, по двое с двух сторон и под звуки духового оркестра выводили коней на осмотр высокому начальнику, который, вальяжно развалившись в кресле, сидел за столом, покрытым красным кумачом. Справа от его кресла по стойке смирно стоял директор конезавода Панов, слева все остальное заводское начальство и свита гостя. При выходе в круг очередного коня директор наклонялся в сторону гостя и докладывал тому о достоинствах животного. Иногда высокий гость покидал уютное мягкое кресло, подходил к племенному животному. Он доставал из кармана белый платочек и тер по спине и бокам коня, проверяя на чистоту. Во время этих процедур тревога охватывала руководителей конезавода в ожидании оценки высокого гостя. И когда тот, улыбаясь, ласково хлопал коня по шее, все облегченно вздыхали и неистово хлопали в ладоши. Завершался визит, обычно, праздничным ужином в клубе совхоза.

Специфический конский запах настолько въедался в одежду и кожу конюха, что никакие одеколоны и мыла не могли его убить на протяжении долгого времени, даже после прекращения работы конюхом...

Все в этом мире непостоянно, кроме смерти. С высоких постов падали вчерашние идолы, которые в глазах обывателей и плебеев приравнивались к богам. Не избежал такой участи и управляющий уральскими конными заводами Соколов, запутавшийся в финансовых махинациях, связанных с конями. Во время ареста он покончил жизнь самоубийством...

У Левки было много друзей, но самым близким другом детства был Эдик Закарьян. Багдасар Гаранян, отец Левки, был крестным отцом Эдика, и тот в семье Гаранянов считался родственником. За одной партией Лева с Эдиком два года просидели в школе. После неоднократных просьб семье Закарьян,

наконец, разрешили переехать в Башкирию, где тоже жили ссыльные из Крыма. Известие, что им вскоре придется расстаться друг с другом, очень огорчило друзей, они этого не хотели. Наконец, настал день разлуки. Закарьяны уехали в Башкирию... Через некоторое время в совхоз пришло известие, что родители Эдика арестованы, а он вместе с двумя братьями и сестренкой попал в детдом. Оттуда вскоре их забрал к себе родной брат матери. Оказалось, что Закарьяны, не останавливаясь в Башкирии, прямым ходом поехали на Кубань, в город Приморск, где у тети Изабеллы, матери Эдика, жил брат Смбат. Вскоре там их задержали. В течение долгих лет валили они лес на лесоповалах Сибири ...

(продолжение следует)

Георгий МЕЛИКОВ

Меликов Георгий Александрович родился в 1925 году в городе Баку (Азербайджан).

Не закончив среднюю школу, Г. А. Меликов был направлен в военное училище, по окончании которого в июне 1944 года в составе всего выпуска отправился на Первый Украинский фронт. Впоследствии форсировал реки Одер, Нейссе и Эльбу. Дважды был ранен и один раз контужен. Георгий Меликов был награжден тремя боевыми орденами и семнадцатью медалями. После демобилизации из рядов Советской Армии он поступил на строительный факультет Бакинского политехнического института, который закончил в 1952 году.

Затем работал в проектно-институте "Азгипроводхоз", где вырос от рядового инженера до главного специалиста. В 1968 году Меликов был приглашен на такую же должность в московский проектный институт "Росгипроводхоз".

С 1970 по 1972 год Георгий Меликов учился на Высших литературных курсах. Затем работал главным конструктором в проектно-институте "Мосгражданпроект", а с 1978 года преподавал в Подольском строительном техникуме и Всесоюзном заочном инженерно-строительном институте.

С 1985 года он живёт в городе Феодосии.

Его первые стихи были опубликованы во фронтовой газете "За Родину!". Живя в Баку, он выпустил в московском издательстве "Красная заря" четыре сборника рассказов о войне. Печатался в журналах "Новый мир", "Октябрь", "Москва", "Работница", его произведения можно было увидеть и на страницах "Литературной газеты". Георгий Меликов - участник двух московских альманахов и двух коллективных сборников. В Феодосии им издано одиннадцать книг прозы и стихов.

Георгий Меликов был членом Союза писателей СССР. Член Союза писателей Крыма, член Национального Союза писателей Украины. Его имя и творчество известны не только в Крыму и по всей Украине, но и далеко за ее пределами. Он обладает поистине энциклопедическими знаниями в области литературоведения. Ему посчастливилось встречаться и беседовать с Константином Симоновым, Булатом Окуджавой, Василием Шукшиным.

Г.А. Меликов пишет стихи и прозу на русском языке, он участник первых двух выпусков альманаха.

ДОБРЫЙ БЕС

Было холодно, вьюжно. Ветер, мороз и снег будто хотели заставить Юльку и Сергея расстаться и спрятаться в отдельности по своим домам. А Юлька и Сергей этого не хотели и сопротивлялись вьюге. Сергей кричал ведьме:

– Злись, ветер, дуй, пока не лопнут щеки! Об одном тебя прошу: пожалуйста, не уноси Юльку, потому как она отличница, у неё в нашем 10-А лучшее произношение по-французскому и самые красивые ноги, и вообще... Унеси лучше меня, поскольку я не стою мизинца на Юлькиной ноге.

Юлька была вся белая, будто завернутая в снежное одеяло – белые валенки, белая пуховая шапка, белые рукавички, белая шубка. Слушая Сергея, она тихонько посмеивалась.

– Я родом из сказки и зовут меня Серый Бес, – продолжал дурачиться Сергей, но только я не злой, а добрый. В такую погоду нельзя быть злым.

– Значит, ты хороший? – спросила Юлька.

– Думаю, что да, – скромно ответил Сергей. – Потому что Добрый Бес всю ночь до первых петухов бродил по городу и следил за порядком. Он, например, провожает девчонок, которые одни возвращаются с танцев и трясутся от страха. Он включает электроприборы, которые забыли включить уставшие хозяйки. Он разнимает драчунов, помогает милиционерам ловить хулиганов...

– А еще, – перебила его Юлька, – он следит за тем, чтобы никто не замерз. Да?

– Суцая правда! Он согревает замерзших.

– И чтобы ничего не украли.

– Само собой! Трамваи, например, троллейбусы, локомотивы, иномарки и нашу улицу, и Юлькины лыжи, и саму отличницу Юльку.

– Выходит, это не Бес, а милиционер? – спросила Юлька.

– Помощник милиционера, – уточнил Сергей.

– Как жаль, что мало таких Бесов осталось в нашем городе, – вздохнула Юлька. – Может, ты один... Когда ты провожаешь меня...

– Не будем останавливать вьюгу, я сам согрею твои руки, – сказал Сергей. – Конечно, я мог бы сделать хорошую погоду,

но зачем отнимать хлеб у синоптиков?

— Я буду дышать на твои руки, пока они не порозовеют. Нет, лучше унесу тебя на остров Пасхи. Там всегда лето и пальмы, и на песке - морские черепахи, большие-пребольшие. Там летают райские птицы и поют райским голосом. А в море полно акул и осьминогов, и кашалотов. Но ты не бойся: я сделаю так, что они тебя не тронут, а будут тебе прислуживать. Ты будешь кататься на морских черепахах абсолютно бесплатно... Вот твои руки согрелись. Какие у тебя красивые руки и они пахнут ландышем. Ах, как здорово они пахнут! Ты красивая, Юлька, и даже очень! Честное слово!

Юлька смущенно улыбалась: ей были приятны похвалы Беса.

— Ну вот, - сказал Сергей, - твои руки отогрелись. Давай еще немного походим. Плевать на ведьму! Что нам эта ведьма, ежели мы из 10-А? Когда ты уйдешь, покинешь меня, оставишь одного с ведьмой, я, как медведь, заруюсь в сугроб около твоего дома и буду охранять твой сон. А ты будешь спать и видеть во сне остров Пасхи, черепах, крокодилов, райских птичек и меня.

— Нет, - возразила Юлька, - ты тоже пойдешь домой. На тебя могут напасть бандиты и отнимут часы.

— Сотрясаюсь от смеха! Кто?

— Я же сказала - бандиты. Я знаю, Бес, что ты храбрый, сильный, но у них ножи.

Сергей задумался и вдруг взял Юльку под локти и поднял высоко вместе с ее валенками, шубкой, рукавичками, шапочкой, ресницами и бровями. Юлька испугалась, что Бес ее уронит, охнула, обняла его за шею, и когда он медленно стал опускать ее на землю, нечаянно коснулась теплым ртом его щеки. Бес будто не заметил этого, но смутился и сказал?

— Ты легкая, Юлька, очень! Как перышко райской птицы острова Пасхи.

— Мне уже не холодно, - сказала Юлька, - но твои ведьмы все же очень противные. Проводи меня домой, Бес. У меня мерзнут лицо и даже губы. Когда я была маленькой...

— Разве ты была маленькой? - удивился Сергей

— Ну да, была. Бес, люди бывают маленькими, а потом вырастают. Только из одних получаются добрые бесы, а из других - злые. Так вот, когда я была маленькой, мама укладывала

меня в постель и приговаривала: "В огне не гори, в воде не тони, в дикий лес не ходи". После этого она меня целовала.

Перед дверью Юлькиного дома они остановились, еще немного простояли, глядя друг другу в глаза. Перед уходом Юлька обняла Беса за шею и зашептала:

— В огне не гори, в воде не тони, один по улицам не броди.

Сказав это, она приподнялась на цыпочки, провела ладошкой, пахнувшей ландышем по щеке своего друга и поцеловала его. Потом она спросила:

— Понял?

— Понял, - сказал Бес. - А еще разочек можно?

ВЫШЕ ЦАРЯ

Не сам себе он выбирал кончину,
Россия не смогла его сберечь.
Коль он, избрал дуэль - была причина,
жестокая, как нелюбовь, как смерть.

Он шел путем невиданным доселе,
поэт, изгнанник, светоч и пророк.
Крутился он в придворной карусели,
А там не знали: это - Бог!

И ни наград ему, и ни регалий -
постылый камер-юнкерский мундир.
Он сшил его, чтоб быть с женой на бале,
чтоб грозный царь грехи ему простил.

Друг декабристов, недруг самодержца,
поправшего Свободу и Закон,
он не пером писал, а кровью сердца
"Послание в Сибирь". В нем боль и стон.

Его хотели приручить - не вышло!
К бессмертию вела его тропа.
Вознесся он своей главою выше
Александрийского столпа.

Любовь к нему становится все гуще,
гордится им страна Россия, Русь!
Покуда есть Россия - будет ПУШКИН -
вот в этом я торжественно клянусь!

Не сам себе он выбирал кончину,
Россия не смогла его сберечь.
Коль Он избрал дуэль - была причина,
жестокая, как нелюбовь, как смерть.

МОСКВА

Москва не верит слезам,
другие несет заботы:
на душу льет бальзам
в ненастья и в непогоды.

Даст людям еду и кров,
порывы души не остудит.
Не любит красивых слов -
дела красивые любит.

Наверное, помнит она
кто тут на свет родился,
чья тут боль и вина,
кто вдребезги тут разбился.

Много сынов у Москвы,
всех любит она, не злится.
Со всеми она на "ВЫ" -
до слез ли моей столице?

Но если враг придет -
не будет ему пощады!
Высок у Москвы полет,
весомы ее награды.

Стоит над Москва - рекой
седая моя столица
и гладит доброй рукой
шершавые наши лица.

САМОРОДОК

Русский самородок и России сын,
сросткинской базальтовой породы,
Вася по фамилии Шукшин
в душу мне вошел на долги годы.

Литератор, режиссер, артист,
русский человек, Его Величество!
Бог его гонителей простил,
не простил большого их количества.

Не простил их ложь и суету:
“Чур его! Да кто его родители?”
Шукшина земную красоту
так и не увидели хулители.

Но, как тучам солнца не затмить,
так талант от злобы не убудет.
А Шукшин в народе будет жить
до тех пор, пока Россия будет.

ЭМИГРАНТЫ

В окаянные дни уезжали они,
от ГУЛАГов грядущих спасались.
Ни Стамбул был им мил, ни Берлин их манил,
ни Парижем они умилялись,
Большевизма страшились, и злобных вождей,
да сберечь честь и совесть старались»
Жить хотелось попроще, без вздорных идей, -
О которые в прах разбивалась
то святое и кровное наше нутро,
что от предков завещано было,
чтоб Россией не правил горийский кинто,
не учило б партийное быдло.
В окаянные дни уезжали они,
честь Отчизны - от краха спасая.
На чужбине им виделись русские сны,
Тройка русская, русские сани
и российская слава на все времена
без позорящих Родину вздоров...
Есть такая бескрайность - Россия-страна.
и безбрежность российских просторов.

ЭШЕЛОНЫ

На фронт нас в "пульманах" везли,
воспринималось это просто
и мы грузились без возни:
война - какие тут удобства?

На запад мчал нас эшелон
с каким-то свистом заливчатским,
курсантов бывших батальон,
а нынче - младшелейтенантских.

А с запада шли на восток
совсем другие эшелоны:
бойцов полуживых поток,
где исторгались вопли, стоны.

и это наше: «В бога мать!»
А мы робели и, поверьте;
нам так хотелось их обнять,
их, повидавших лики смерти!

Вскипали в душах боль и злость.
"Мы отомстим!" - шептали губы...
Не всем домой нам - довелось.
Война... Ее свершенья грубы.

ОСТАНОВКА

Я гулял по Тверскому бульвару
и наткнулся на этот гранит.
Не поверил глазам: Боже правый,
здесь гранитный Есенин стоит!

Был обильно усыпан он снегом,
учинившим в столице разбой.
Снег парил между землею и небом,
озорной и такой молодой.

Он валил и валил неуёмно,
будто рад был Москве доказать,
что его превосходство огромно
и его никому не унять.

Ну а вы? Вы, Есенин, далече?
Что вам этот зарвавшийся снег!
Вы взошли и остались навечно
самый русский душой человек.

На бульваре Тверском остановка?
Вы устали по снегу идти?
Или вам за потомство неловко,
или что-то иное в груди?

Отчего вы, Есенин, молчите?
Не к лицу Вам, Есенин, молчать!
Вы потомков своих научите,
как Российской землей управлять?

Как ее вожаков образумить,
как вернуть ей Российскую статью,
как покончить с привычным безумьем
унижать, бомжевать, воровать?

Если можете вы - научите,
не молчите, Есенин Сергей!
И за все нас, потомков, простите -
за позорнейший наш неумей.

Анатолий МИРЗОЯН

В. М. ШУКШИНУ

Василий Макарыч, услышьте меня,
я - ваш двойник необычный!
Дежурю на линии злого огня,
мне в душу ненастие тычет.

Такие, как вы, не приходят шутя,
вы - свет, вы - явление природы.
Как листья березы в ночи шелестя,
ваш голос - на долгие годы.

Все чисто в душе - и любовь, и печаль,
и гнев, и сомненья, и совесть,
и сердца порыв, как начало начал,
как новый рассказ или повесть.

Я так одинок - не хватает мне вас,
как легким в горах - кислорода.
Кончается жизни запал и запас,
слабеет талант год от года.

А вы - на вершине и нет вам конца
в безбрежном российском просторе...
Пришлите, Шукшин, своего мне гонца,
мне, лодке в бушующем море.

Я так одинок и в смятенье душа,
а надо бы, надо бы - вместе...
За вами, Шукшин, я иду не спеша
на свой Новодевичий крестик.

Анатолий Александрович Мирзоян родился в 1946 году в городе Зеленодольске (Татария) в рабочей семье. Его детство прошло в круговерти истории, на просторах большой страны: Киевская область, Нагорный Карабах, Баку, Харьковская область... В пятнадцатилетнем возрасте он оказался в интернате города Артёмовска Донецкой области, где приобщился к хоровому пению. Позже неистребимая тяга к музыке заставила его самостоятельно освоить игру на фортепиано и аккордеоне.

После окончания школы А. Мирзоян работал токарем, служил в армии, закончил Симферопольский государственный университет. В студенческие годы был командиром стройотряда, покорял целину, был комиссаром крымского областного штаба студенческих стройотрядов, инструктором отдела спортивно-оборонно-массовой работы Крымского обкома комсомола. А в 1976 году его призвали на службу в органы КГБ СССР на должность опер-уполномоченного отдела контрразведки Крымского управления. С 1979 года живёт в Ялте.

С 1990 года А.А. Мирзоян носит звание полковника КГБ СССР. В 1997 году он уволился со службы, несколько лет работал начальником санатория "Жемчужина" Государственной таможенной службы Украины, получил звание генерала таможенной службы, удостоен благодарности президента Украины. В настоящее время А.А. Мирзоян - депутат Ялтинского горсовета, председатель постоянной депутатской комиссии.

Стихи он начал писать в 1987 году. Изданы три книги его стихов: «Город нежный мой», «Отцов своих не предавая» и «Жизнь дорога». С 1995 года А. Мирзоян начал писать песни,

музыку к которым сочиняет сам. Записан компакт-диск песен А. Мирзояна. Его песни исполняли Владимир Котон, Аурика Ротару, Юрий Богатиков и другие. Песня А. Мирзояна «Ялта» 23 июля 2004 года на сессии Ялтинского горсовета утверждена в качестве гимна города.

Пишет А. А. Мирзоян на русском и украинском языках.

ОТЦОВСКИЙ ТОСТ

Вот и свадьба! Стоят молодые -
Два цветка в чистой юной красе.
И с надеждой смотрят родные.
Я - отец и волнуюсь, как все.

Припев:

Как же время стрелой пролетело:
Первый крик, первый шаг, первый класс...
Слово «горько» в устах зазвенело -
Ты сегодня уходишь от нас.

Этот день наступил, как экзамен,
Жениху доверяем тебя.
Будем счастливы мы вместе с мамой,
Если вы проживете, любя.

Припев:

Свадьба - это песни,
Свадьба - это танцы.
Жизнь сложнее намного,
Но это - не беда.

Если рядом парень
Сильный и красивый,
Парень, полюбивший
Раз и навсегда.

Апрель 1995 г.

КАВКАЗСКИЙ ПРИВЕТ

(От Бубы Кикабидзе и его друзей)

Извинения я попрошу —
Не согласен с суровой реальностью.
Что сегодня ярлык я ношу:
«Лицо кавказской национальности».

Словно в яме позора сижу
С негодьями, даже с бандитами.
Я ведь так о других не сужу
И не буду судить, хоть под пытками.

Гамарджоба, барев,
Здравствуйте, салам.
Шлю привет кавказский
И желаю Вам

Мира в каждом доме,
Счастья и любви,
Был и буду Буба -
Как ни назови.

Слышу гнев и упреки отцов
Из могил, что действительно братские.
На одно там солдаты лицо -
Будь рязанские или кавказские.

Одинаковый цвет мозолей,
Да и судьбы так схожи крестьянские.
Запах хлеба один у полей —
Что казанские, что армянские.

Мэ квартхарт, сирумем,
Сейвирам, люблю,
И привет кавказский
Добрым людям шлю.

Разглядеть несложно,
Ну, в конце концов,
У меня - у Бубы-
Есть свое лицо.

Хватит в прошлое грязью бросать -
Отозвалось оно камнепадами.
Разве трудно друг друга понять,
Да и много ли каждому надо нам?

Соберемся, друзья, за столом,
Выпьем, трезво обсудим реальности
И решение найдем, и тогда запоем,
Невзирая на национальности

Гмаглобд, чох-чих сагол,
Шнуракалютюи - мерси.
Боже, дай нам разум,
От чумы спаси,

Всех, кто меня слышит,
Приглашаю в дом.
Нет, нет, не ударит
Буба в грязь лицом.

Мы - Кавказа дети -
Из семьи большой,
Как цветы в букете -
С тонкою душой.

Мы, как сестры, братья.
Со своей судьбой -
Есть у гор характер,
И у каждой свой.

19.06.1996 г.

ЯЛТА

Я хочу поспорить, что на Черном море
Города нет краше с Царскою тропой.
Можешь убедиться — южная столица,
Ты сюда приедешь, как к себе домой.

Припев:

Ялта — это море, Ялта — это горы,
Ялта — это солнце и бокал вина.
Ялта — это встречи в теплый летний вечер.
Город и не город — целая страна.

На волне соленой поцелуй влюбленных,
Или шепот жаркий, или страстный взгляд...
Кипарис зеленый, камень раскаленный
Как святую тайну вечно сохраняют.

Припев.

Если любишь море, если любишь горы,
Если любишь солнце, воздух, как вино,
Если помнишь встречи в теплый летний вечер,
Вновь тебя потянет в Ялту все равно

Припев.

08.08.1995 г.

ОТЦУ

Не думай, что не оправдал
Я твоего доверия.
Ты мне дорогу показал -
Пошел в другие двери я.
Как только в сторону шагнул,
Попал в трясину вязкую.
Ты первым руку протянул,
И уцелел, как в сказке, я.

В который раз меня ты спас,
Не упрекая в слабости.
Прости еще и в этот раз
За пацанячьи шалости.
Ослушался я, не грубя
И не по невниманию, -
Хотелось испытать себя
Своими спотыканьями.

Когда мне больно, я кричу
Вдали от отчего порога.
Когда мне стыдно, я молчу,
Молю прощения у Бога.
А ты всегда приходишь сам
С охапкой счастья и покоя...
Как благодарны мы отцам
За понимание мужское.

2003 г.

СЫНУ

Меня и деда вспоминай почаще,
Не только в тостах за большим столом,
Где стоя пьют за женщин за старших,
Прижав бокалы к сердцу под углом.
Тебя прошу не потому, что беден
Иль некому подать стакан воды,
Что дед порой, капризная, вреден
Не по причине горя и нужды.
Тобой мы оба искренне гордимся -
Надежды наши с честью оправдал.
Сказать по сути - просто мы боимся,
Чтоб кое в чем ты нас не повторял.
Прости меня за геновое наследство -
Не только злата передал тебе.
Из одного с тобой мы вылеплены теста:
Ты так же косолапишь по судьбе.
Зачем тебе слепые спотыканья,
Круги по лабиринтам в тесноте?
Пусть оградят от зла воспоминанья
О наших «все не так по темноте».
Не горячись - ведь время не простое -
Ошибки стоят дорого вдвойне,
А ваше поколение крутое
Их не прощает, словно на войне.
Не допускай, прошу, ошибок этих.
Свои догонят - сложишь на потом.
У наших внуках тоже будут дети -
Им пригодится родовой альбом.

30. 01. 2000

Михаил ПЕТРОСЯН

Михаил Арамович Петросян родился в 1942 году в селе Мохратаг Мардакертского района Нагорно-Карабахской автономной области.

Закончив среднюю школу, он в 1964 году поступил в Ереванский электромеханический техникум, после окончания которого с 1967 года работал на Степанакертской текстильной фабрике электромехаником и начальником цеха. Заочно окончил Минский институт лёгкой промышленности.

Петросян М.А. начал писать стихи в четырнадцать лет. Публиковался в газетах «Советакан Карабах», «Коммунист», «Авангард».

С 1992 года живёт в Симферополе и активно участвует в культурной жизни армян. Издан сборник стихов М.А. Петросяна «Огни Карабаха», он участник первых двух выпусков альманаха «Родина в сердце».

ՊԱՊԻԿԻ ԴԱՍԸ

Պապը փորում էր այգին,
Իսկ թռռնիկը դպրոցում,
Անուշադիր իր դասին,
«Երկուս»-ներ էր տուն բերում:

Միշտ տխրում էր մայրիկը,
Նախատում էր իր որդուն,
Տուն չէր տեսնում հայրիկը,
Աշխատում էր օրնիբուն:

Ու մի օր էլ պապը ծեր
Կանչեց ծուլ ու անբանին.
-Գրիչդ ա՛ռ, ե՛կ ինձ հետ,
Այսօր գնում ենք այգին:

-Է՛, պապի՛ ջան, գրի՞չն ինչի,
Գրչով հո հողը չեն փորում:
-Արի, թո՛ռ ջան, մի՛ ալարիր,
Մի խնդիր կա՝ պետք է լուծում:

Հենց, որ հասան այգին բերրի,
Թռռան ձեռքը տվեց բահը,
Իսկ գրիչն էլ մյուս ձեռքում,
Ասաց՝ լուծի՛ր հանելուկը:

-Դե, ասա՛ տեսնեմ, եթե կարող ես,
Իմ բա՞հն է ծանր, թե՞ քո գրիչը,
Եվ որո՞վ հիմա աշխատել կուզես,-
Խորամանկ ժպտաց խելոք պապիկը:

Թռռը կարկամեց, մի պահ մտածեց,
Ու հասկանալով պապիկի միտքը,
Ստացած դասից մի լավ կարմրեց,
Դրանից հետո միշտ սիրեց գիրքը:

ՀԻՄ ԱՅՐՈՒԲԵՆԻ

Հազար վեց հարյուր կրակով անցած
Իմ հոգու աղբյու՛ր, իմ հայո՛ց տառեր,
Դարերի խորքից, դարերով անցած,
Մոր համբույրի պես քաղցր իմ բառե՛ր:

Թշնամին կրծեց հայոց քարտեզը,
Քո բերդը միայն անառիկ մնաց,
Հողմերը տարան հայոց գահերը,
Քո գահը սակայն գորավիզ մնաց:

Վանքի պատերին թե քարանձավում,
Ջարդված ու մամռոտ շիրիմաքարին,
Ոսկետառ նախշած մագաղաթներում,
Տառերն են հայոց սուրբ խաչի կողքին:

Դու իմ անթերի՛, դու իմ անարա՛տ,
Մեսրոպ մեծ հայի ձեռքով ստեղծված,
Իմ վճի՛տ Սևան, դու իմ Արարա՛տ,
Ձգող մուրրա՛կ հայերին ցրված:

Հազար վեց հարյուր կրակով անցած,
Իմ հայո՛ց տառեր, հայո՛ց այբուբեն:
Դու աստվածատու՛ր, հավե՛րժ սրբացած,
Դարերն առաջիդ ծնկի կչոքեն:

ԻՄ ԿՅԱՆՔԻ ԳԵՏԸ

Իմ կյանքի գետը՝ ակունքը մաքուր,
Սկիզբ է առնում հայոց լեռներից,
Կաղնու անտառից, ժայռերից մարմար,
Հայկ նահապետի սուրբ երակներից:

Սկզբում՝ վճիտ ու ժիր խայտանքով,
Եղնիկի շուրթից համբույր է քաղում,
Հետո իր ճամփին ուրիշ առուներ
Առնելով իր մեջ՝ գետակ է դառնում:

Դեպի երազի դաշտը բերկրանքի
Հոսեց իմ կյանքը, դարձավ վարար գետ,
Մինչ խառնվեց հեղեղը սիրո
Ու քշեց, տարավ մանկությունս անհետ:

Ինձնից ծնվեցին նոր-նոր առուներ,
Ու ակունք դարձա նոր գետակների,
Փակեց իմ ճամփան և հունից հանեց,
Բայց մի օր հանկարծ հեղեղը կռվի:

Ամեն ինչ հանկարծ հիմնովին փոխվեց,
Ու օտար հողում հոսեց իմ կյանքը,
Սահանքների մեջ ալիքս հուզվեց,
Ընդմիջտ կորցրի հոգուս բերկրանքը:

Որտե՞ղ է հիմա ծովը հանգրվան,
Կհասնե՞մ արդյոք մի օր ես նրան,
Թե կցամաքեմ օտար ափերում,
Մաքուր ջրերս ճահիճ կդառնան:

Բայց ես չեմ ուզում միանալ ծովին
Ծովը շատ մեծ է՝ առանց իմ ջրի.
Թող ամպի կտոր դառնամ ես տապին,
Ու թափվեմ նորից հայոց լեռներին:

Քարերի տակից նոր աղբյուր դառնամ
Իմ սար ու հանդում՝ խաշամին խառնված,
Հոգնած հնձվորի ծարավը մարեմ
Ու կյանքի կոչեմ կանաչը թոշնած:

ՄԵՐ ՎԱՆՔԵՐԸ

Մեր վանքերը, հին վանքերը,
Մամռոտ պատով սուրբ վանքերը՝
Խաչը ծոված, բաց՝ վերքերը՝
Կիսով ջնջված հայ տառերը:

Դարերի հետ կռված-հաղթած,
Լեռան վրա, խոր անտառում,
Մի փառավոր անցյալ դարձած,
Իր դարավոր վերքն է լիզում:

Բիրտ թշնամուց քանդված գմբեթ
Ու խորաններ սուրբ հայրերի,
Մինչև հիմա կանգնած հպարտ՝
Խոսուն վկան հայոց փառքի:

Խաչքարերը քաջ գորքի պես
Պատ են կազմել վեհ վանքերիդ,
Որ չթողնեն օտարին ներս,
Ու չդառնա վանքը մզկիթ:

Ու վանքերը, հա՛յ վանքերը
Սպասում են դար ու դարեր,
Որ ղողանջեն հայ զանգերը
Ու ամոքվեն հին վերքերը:

ԵՐԿՈՒ ՄԱՆՉՈՒԿ

Խաղում էին երկու մանչուկ,
Մեկը՝ հորթուկ, մյուսը՝ իշուկ,
Իրենց համար տրտինգ տալով
Ու տում էին խոտ ու կածուկ:

Մեկ էլ մայրը գիժ հորթուկի
Կանչեց նրան, թե՛ տուն արի,
Ու նախատեց նրան երկար,
Որ էշի հետ էլ խաղ չանի:

-Ինչո՞ւ, մայրիկ, լավ իշուկ է,
Ինչ անենք, որ քիչ փրչոտ է:
Նա ինձանից խոտ չի ուզում
Ու շատ համեստ, ամաչկոտ է:

-Լսիր,- ասաց կովն իմաստուն,-
Մենք հո կով ենք ու կաթնատու,
Թե որ ընկեր լինես էշին,
Բե՛ռ կկրես, իմացի՛ր դու:

Իսկ իշուկի մայրը կանչեց,
Ասաց, - բալե՛ս, արի՛, արի՛,
Մենք հո կով չե՞նք, մեզ չեն կթում,
Բայց վնաս է մնում կաշին:

ՀԱՅԿԱՆԻ ԳԵՂԱՐՅԱՆ

ԽՈՐՅՈՒՐԴ

Ինչքան լավ բժիշկ լինի աշխարհում՝
Մեզ կյանք տվողը միայն Աստվածն է:
Ինչքան էլ խոսես, ճառես բեմերում՝
Իմաստուն խոսքը դա դեռ չասվածն է:

Թե գեղեցկություն փնտրես աշխարհում՝
Իմացի՛ր՝ լավը քո չտեսածն է:
Ինչքան էլ գանձեր ունենաս ձեռքում՝
Ամենաթանկը քո չգտածն է:

Թա ունեցողն է միշտ երկինք ճախրում,
Թե թևեր չունես, հողի վրայո՛վ քայլիր հաստատուն:
Լոկ խարդախն է միշտ օձի պես սողում,
Դու՛՝ ո՛չ ոտքիդ տակ, այլ դեպի առա՛ջ նայիր սևեռուն:

Եթե չես կարող օգնել անճարին,
Ուրեմն ինքդ անճարի մեկն ես,
Երբեք մի՛ խփիր քեզ մեկնած ձեռքին,
Թեկուզ մեկնողը քո թշնամին է:

Александр СКЛЯРУК

Склярчук Александр Семёнович родился в 1952 году в городе Евпатории. В 1971 году окончил политехникум в Днепропетровске. Служил в рядах Советской Армии, был корреспондентом газеты "Боевое задание".

В 1977 году окончил филологический факультет Ереванского педагогического института им. Брюсова. Учебу в институте совмещал с работой в Союзе писателей Армении в качестве переводчика и библиографа известного поэта Геворга Эмина. Владеет несколькими языками, принимал участие в подготовке к изданию произведений некоторых поэтов-переводчиков.

В Армении работал сельским учителем, преподавал в институте.

С 1990 года вновь живет в Евпатории. В 1992 году основал воскресную армянскую школу, где преподавал историю армян Крыма. Имеет много публикаций в различных газетах и журналах.

С 1994 года является корреспондентом газеты "Голубь Массиса" Крымского армянского общества. Опубликовал три сборника стихов и книгу очерков "Из путевого блокнота".

В 2002 году награжден Почетной грамотой Президиума Верховной Рады Автономной Республики Крым и Почетной грамотой Министерства культуры Украины. 2006 году награжден Медалью Айвазовского. А. Склярчук - участник двух первых выпусков альманаха "Родина в сердце".

Пишет стихи и прозу на русском языке.

21 ДЕНЬ В АРМЕНИИ И НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

*Посвящаю моим дорогим,
Безвременно ушедшим
Н.М. Саакянцу, Г.Г. Эмишу, С.А. Авакяну*

*«Предельность каждого путешествия - возвращение».
Ф. Хансен. Вместо предисловия*

1. Если в блокноте журналиста, возвращающегося из дальних странствий, путевые заметки сделаны по прописям туристического проспекта, то это, на мой взгляд, может служить достаточным основанием для того, чтобы понять цель поездки...

Лично я отправляюсь в поездку лишь тогда, когда испытываю потребность не только увидеть, но и прочувствовать как живут люди в других местах (регионах), странах и, конечно же, сравнить с тем, что у нас.

Во всяком случае, всегда моя поездка в Армению есть не только долгожданное возвращение в прошлое, но и пока заочное путешествие в будущее – в завтра. Здесь, в милом и родном уголке моей земли, я не был уже долгих семь лет...

Отсюда завтра видится ближе... К счастью, все больше людей начинают это понимать.

В век вновь заострившегося противостояния (хочется надеяться, временного, т. к. уже есть удачные предпосылки на долгожданный мир) соседей – стран, разных социальных систем, подобные путешествия – одна из форм полемики.

Но не в полемике суть моих раздумий, а в том, что я увидел сам, в том, что есть...

2. Никто из моих друзей и родственников не мог понять, почему я так внезапно уезжаю в Армению. Первая меня благословила на поездку мама. Она сказала: «Раз так нужно, сынок, то поезжай, посмотри все своими глазами, убедись сам в том, что есть, что случилось».

А многие все равно, как будто договорившись заранее, задавали мне кощунственный вопрос: «Зачем ты туда едешь? Ведь в Армении очень трудно и вообще сейчас не время для разъездов!..»

Нетрудно понять, за кого тебя могут принять, услышав эти вылетевшие ненароком вопросы...

Но неужели я еще должен был кому-либо объяснять: необъяснимо для непосвященного то, что непонятно тем, кому всегда и все непонятно...

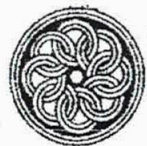
А я через семь парадоксальных, невозможных по своей трагичности и возвышенности лет возвращался вновь из сравнительно благополучного далёка в свою Армению – удивительную страну, вновь помолодевшую и закаленную в тысячелетних трудных заботах и исканиях в этом непонятном и вместе с тем таком близком мире...

Каждую секунду, каждую минуту, каждый день на протяжении этих долгих лет я стремился в свое «прекрасное далеко» – Аве, Армения, несмотря ни на что...

Причем чувство это за все годы, проведенные вдали, копилось и зрело.

Различные понятные по ныншним временам обстоятельства заставляли все время откладывать поездку на неопределенный срок, но в душе всегда была уверенность, что возвращение, хоть временное, должно вскоре осуществиться...

А предлогом для этой скорой поездки послужил неожиданный телефонный звонок. Из разговора с Арменуи Арташесовной – женой моего доброго друга, поэта Геворга Эмина, я узнал о его болезни. Мгновенно решил лететь. Пришлось тут же оставить все дела и спешить в Ереван.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Как обычно, перед дальней дорогой я не спал всю ночь, представляя в различных красках старое и новое.

Еще вчера с заместителем председателя Крымского армянского общества Вартаном Саркисяном были обговорены нюансы моей поездки. Руководитель пресс-службы и мой редактор Ваган Вермишян попросил привезти интересные материалы из Армении, газеты, книги...

Я упаковал многочисленные передачи, которыми в считанные часы был сразу же «награжден» своими друзьями и знакомыми, их друзьями и знакомыми... Кроме всего этого надо было с собой везти тридцатикилограммовый пак с газетами.

Поездка в Армению, ныне за границу, и потому-то проблемы и хлопоты заграничные.

На прощанье, уже в аэропорту «Симферополь» провожавший меня друг Самвел, охваченный, видимо, сильным патриотическим чувством, воскликнул:

– Не думай, что только тебе повезло... Я сам через месяц возвращаюсь с семьей в Сисиан навсегда. Хоть и хорошо здесь у вас, но не могу жить без гор...

– Дай бог! – сказал я ему...

Шестнадцать часов двадцать минут. Наш «ТУ-134» медленно выкруливает на старт. Кажется, что так и доедет по земле до самой Армении. Вдруг он сворачивает направо и на мгновение останавливается. Слышится гул, включаются все моторы, и летим.

День на земле хмурый. Сквозь облака раскрывается залитый солнцем простор. Внизу показались горы. Впереди Южный берег Крыма и море.

Познакомился с соседом. Ваграм – инженер из Еревана. Возвращается из командировки. Симпатичный собеседник, видимо, мой сверстник.

Через сорок минут вновь открывается побережье. Это уже Кавказ.

Стюардесса, миловидная девушка со сказочно огромными глазами, разносит газированную воду в стаканчиках: минеральную «Бжни» и просто сладкую.

Мы с Ваграмом выпиваем по два стаканчика и продолжаем

наш разговор об Армении. Мой сосед очень оригинален в суждениях, но настаивает только на своей точке зрения.

Я же пытаюсь понять то, о чем он говорит, и вовсе безуспешно... «Ты должен со мной согласиться... В Армении сейчас очень тяжело... И люди стали совсем другими...».

Над Арменией все прильнули к иллюминаторам. Уже начало смеркаться. Через несколько минут под крылом самолета появились редкие огни. Кажется, что мы пролетаем небольшой населенный пункт. Но стюардесса вовремя предупредила о скорой посадке в аэропорту «Звартноц» и сообщила погодные условия: +12С

Это Ереван. Сердце бьется необычайно быстро и радостно. И вдруг вспоминаю свои давние строки:

*Бирюзовой далью ты к себе манила.
Долгим горным эхом ты к себе звала.
Родникам надежды прибавляла силы,
В даль веков волшебных нежно увела.*

*Ты меня одна благословила
И одна любовь мою открыла,
Древняя и юная из стран,
Гордый, неприступный Айастан...*

Лайнер совершает уже второй круг над горами, и я, увидев вблизи многочисленные огни, говорю своему спутнику, что это уже возможно, Эчмиадзин, тот самый первопрестольный, армянский Ватикан...

Этот день оказался насыщенным множеством дел: кроме перелета необходимо было еще добраться до центра, к дому композиторов, где живет единственный поэт...

Сразу после поездки мы все оказались в помещении для получения багажа... На нас обрушилась лавина вопросов: «Куда ехать?», «Что вы желаете?», «Куда вам нужно?».

Вокруг суетились незнакомые люди – местные водители...

И вместе с этим – рукопожатия, дружеские объятия, поцелуи радостных встреч, слезы...

Так получилось, что меня никто не встретил... Видимо, не дозвонились из Симферополя...

Пришлось добираться до места с первым, оказавшимся ря-

дом водителем... Через двадцать минут я уже медленно в темноте добирался до заветного четвертого этажа, где меня совсем не ждали... Я постучал в дверь... Спросили: «Кто это?». И вдруг, я увидел перед собой внука Геворга, Аспета, со свечой в руках.

Такую или подобную свечу я потом встречал во всех домах, где мне удалось побывать...

Все Эмины сразу же собрались в кабинете поэта, и мы долго допоздна вглядывались в глаза друг друга, общались, не веря в то, что на самом деле происходит... Эта живительная теплота и радость неожиданной встречи согревала наши лица и сердца...

Геворг задумчиво произнес: «Я очень рад, что, наконец-то, ты здесь, но почему так долго пришлось ожидать этот миг?...»

Утром рано проснулся и сразу же вышел на балкон. Передо мной открылся чудесный вид на Арарат. Седые вершины Масиса манят к себе удивительной красотой и первозданностью. «Ах, Масис, Масис!» Сколько лет я не видел тебя! Сколько раз представлял и мечтал о нашей встрече. Масис – это не только символ для каждого армянина, это явь, навеянная тысячелетиями, это мечта и, конечно же, реальность... Много легенд связано с Араратом.

Утверждают, что именно здесь был христианский рай. Всем известно о Ноевом Ковчеге.

Араратская долина – один из центров древней цивилизации, удивительное место, где человек творит уже тысячелетия...

Каких только чудес не бывает в Армении!

... Вдруг раздался телефонный звонок. Я поднял трубку и услышал голос друга детства, Юры Галстяна, который вдруг стал уже не таким узнаваемым и близким... Оказывается, я перепутал голоса, а случайно позвонивший перепутал номер телефона. Бывает же такое...

Вспомнил о том, что сегодня воскресенье...

И тут же стал звонить близким друзьям и тем, кому привез передачи... Уже несколько лет, как дозвониться внутри Еревана стало большой проблемой, не говоря о междугородних переговорах.

За завтраком разговорились с Геворгом Григорьевичем. Я обратил внимание на то, что газовая плита не работает, а рядом стоит керогаз или керосинка, на которой что-то кипит...

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Потолок кухни уже совсем не белый, как когда-то, а темный, видимо, от дыма... Арменуи Арташесовна, жена поэта, показала мне, как все изменилось на кухне, и рассказала о давно возникших сложностях в приготовлении пищи, пользовании водой...

— Ты посмотри: все уже совсем не так, как было когда-то...

Геворг Григорьевич добавляет:

— Мы все так устали от этой беспросветности. Хочется верить, что хоть когда-нибудь все изменится к лучшему... Ты сейчас себе пока ничего не представляешь, но через несколько дней многое поймешь...

Арменуи Арташесовна подсказывает:

— И так каждый день...

Мне не верится, что так грустно... Я пока не могу все это понять...

Геворг Григорьевич выглядит очень устало. Снежно-седая борода и необыкновенно честные глаза. Он похож на классического мудреца, оказавшегося рядом в воспоминаниях из прошлого. Эмин всегда мудр и прозорлив. Он видит все раньше, чем другие, и раньше чем другие, осмысливает суть. Очень жаль, что двадцатый век подарил миру такие контрасты...

После перенесенных инфарктов и микроинсульта его заставляет жить надежда, а он заставляет жить надежду...

Мне не верится, что я здесь, рядом с ним...

Мы продолжаем наш первый разговор, и я не скрываю то, что думаю о его новых книгах. Он возмущается:

— Прости, но уже восемь лет меня не печатают...

Я стою на своем. Стараюсь говорить как можно убедительней.

— Все образуется. Скоро вновь начнут печатать...

Геворг не улыбается в ответ, он просто молчит. Ему виднее... Он понимает, что для кого-то правда жизни, искусства, человека есть непрерывная ложь...

Я звоню Юре Галстяну. Мы встречаемся и идем в оперу на юбилейный вечер в честь 75-летия Александра Арутюняна — одного из великих композиторов нашего века, живого классика армянской музыки.

Великолепный концерт поразил меня. Это была одна из сказок, в которых мне посчастливилось побывать... Лучшие музыкальные коллективы Армении, лучшие солисты правили настоящий бал в честь своего мэтра. Сам юбиляр прекрасно исполнил на фортепиано свои сочинения.

Я от всего сердца радовался этой победе настоящего искусства. Слезы счастья текли из моих глаз.

Я действительно не мог себе даже представить, что вместе с теми, кто перенес столько бед и лишений, встречи с раем и адом уже на этом свете, буду праздновать победу настоящего искусства над ставшей уже почти обычной неизвестностью...

Здесь же мне удалось встретиться с моими давними знакомыми, известными композиторами: Э.Мирзояном, А.Аствацатрянном, М.Вартазаряном, Л.Сарьяном.

Оглянувшись, в амфитеатре я увидел знакомое лицо поэтессы С.Капутикян.

После концерта нам с Юрой удалось лично поздравить А.Арутюняна, а потом поговорить с Лорисом Чкнаворяном — главным дирижером филармонии, возродившим лучшие традиции армянского искусства.

Вечер. Темно. Изредка видны редкие огни. Вблизи ничего не видно. Лишь часто проезжающие машины освещают свои фары. Прохожих не видно. Проходим длинный ряд зданий. Это посольства Китая, США, МИД Армении. В одном из них множество окон освещено. Это американское посольство. Мы остановились у высокой ограды и стали смотреть на двух полицейских, которые оживленно что-то обсуждали.

Напротив стояла машина, на которой большими буквами было написано «Полиция». Такие машины можно встретить в городе очень часто. Но еще больше в городе самих полицейских, бравых молодых ребят, для которых служба в полиции есть главное средство к существованию. А так как здесь стабильная зарплата, то желающих надеть эту форму немало. Посему понятно, что и здесь предложение опережает спрос...

Дочь Арусяк и сын Геворг уже устали нас ждать, но когда мы появились, сколько теплоты я почувствовал в их поцелуях, словах, вопросах и рассказах...

А какой вкусный оказался ужин!

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Рано проснувшись, я вновь взялся за газету.

В заметке «Свет» говорилось о том, что у населения вызвало недоверие повышение величины аванса, взимаемого за свет. Предоплата сейчас составила 3000 драмов (или 7,5 доллара) из-за увеличения стоимости электроэнергии (с 1 октября 1 квт/час энергии стоит 12 драмов).

В статье «Сколько нужно армянину для счастья?» социолог Агарон Адибекян, опираясь на данные опроса, пришел к совершенно оригинальному выводу, а именно: «Число оптимистов в Армении значительно возросло. Насмешка? Розыгрыш? Не торопитесь с выводом. Ведь есть еще теория относительности... Господи, что бы мы без нее делали?»

Следующий материал — «Снова замерло все до рассвета», автор которого восклицает: «Интересно знать, какое количество армянских поэтов, писателей, режиссеров, художников, архитекторов, искусствоведов и т.д., с головой ушедших в политику в конце восьмидесятых годов, вернулись к исполнению своих прямых творческих обязанностей? Что они после этого создали? Отзовитесь, духовные пастыри, а то что-то вас не видно и не слышно!»

Выхожу из метро, прохожу через красавицу-площадь и поднимаюсь вверх по улице Абовяна. Это ереванский Бродвей. Одна из самых оживленных улиц, где так много магазинов и ресторанов, музеев и театров, дансингов и кинотеатров...

В солнечный день Ереван блещет своей неповторимостью. Розовый туф ласкает глаза, на сердце становится светлей и теплей... В Комитете культурных связей с армянами за рубежом встретился с заместителем председателя Дживаном Мовсесяном. Мы долго говорили об Армении и Крыме. Мне глубоко симпатичен и сам Дживан, и все то, что он говорит и делает для диаспоры и, конечно же, для самой Армении.

В кабинет Дживана медленно вошел Карен Микаелян — председатель комитета «Спюрк», мой давний знакомый.

Сам Карен Микаелян высокий, сильный, широкоплечий человек. Я ему шутя говорю, что не ожидал так быстро увидеть здесь, в Ереване, самого Микаеляна.

Карен смеется, нисколько не обижаясь; он человек добро-

душный. Но, говорят, что во многих политических делах нет яростнее Карена.

Он хорошо видит перспективу и тонкий дипломат. Мы продолжаем беседу уже в его кабинете. Мне становится ближе его мнение, суждения и выводы.

Во всем чувствуется синтез истинного патриотизма с глубокой мыслью.

В Национальной библиотеке Армении я встретился и познакомился с очаровательной заведующей музыкальным отделом Мариной Семеновой и ее мамой — Земфирой Левонюной, дочерью известного астрофизика профессора Семенова.

Марина во многом помогла мне в составлении библиографических монографий, связанных с культурой армян в Крыму.

Поздно вечером я оказался в доме моего друга Геворга Карапетяна, которого случайно встретил накануне. Мы несколько часов говорили при свечах, а когда загорелся свет, я, наконец-то, увидел лица его милой жены и красавцев-детей — дочери и сына.

(продолжение следует)

Марат ФАЙЗИ

Филолог и журналист Марат Хадыевич Файзи (Саркисов) родился в 1925 году в Симферополе. В 1937 году, после ареста отца - члена правительства Крыма, вынужден был сменить место жительства.

Участник Великой Отечественной войны 1941 - 1945 г.г., участник Парада Победы на Красной площади в Москве в июне 1945 года.

В 1952 году М.Х. Файзи окончил Латвийский государственный университет. В 1956 году, после реабилитации отца, вместе с матерью вернулся в родной Крым.

С 1960 года работал в системе Управления культуры Крыма. Популяризируя национальную культуру народов Крыма, издал ряд методических и фольклорных сборников, среди них книги "Легенды, предания и сказки Крыма" и "Армяне в легендах Крыма". С 1999 года Марат Файзи публикует крымские легенды и предания, в том числе и армянские, в газетах "Республика Крым" и "Голубь Масиса".

М.Х. Файзи заместитель председателя Союза армянских писателей Крыма.

СКАЗАНИЕ О КНЯЖНЕ ЕЛЕНЕ

Затерялась в веках загадочная страна Дори. Ее называли землей готов, княжеством Феодоро и даже царством урумов, древних обитателей Крыма, общавшихся на греческом языке.

Пожалуй, в одном сходились крымоведы: если и существовала поименованная так древним историком Прокопием Кесарийским страна, то в Юго-западном Крыму, с главным городом, который в VII веке назывался Дорос, в XIII веке - Феодоро, а в XV - Мангун.

И стоял тот город на отвесных кручах, подобно острову среди долин, и дороги кружили вокруг него, обвивая подобно петле.

В 30-х годах девятнадцатого века в бакалейной лавке симферопольского торговца, среди оберточных бумаг, случайно было обнаружено «Сказание о жизни и страданиях пресветлой княжны Елены», написанное по-гречески, якобы в «пятое лето после ее страдальческой кончины верною до гроба спутницей и рабою».

Потрепанная рукопись оказалась искусной подделкой. Но текст ее был скопирован, возможно, с более раннего, не дошедшего до нас документа, в котором излагались малоизвестные факты интимной жизни Елены - младшей дочери Исаака (русские называли его Исайко, а генуэзцы - Саик).

Вряд ли эта находка пролила свет на исторические проблемы Мангупа. Разве что подчеркнула пагубную роль княжеских ссор в трагическом финале города. И кто знает, если бы не княжеские распри, может быть, как-то иначе сложилась судьба этого небольшого государства, выросшего рядом с жилищами аборигенов.

Да, это они, потомки тавро-скифов, сармато-алланов, а позже греков и хазар, стекались к спасительным горам. Готовые жить оседло, они становились хозяевами пещер, пастбищ, а позже пашен, домов и самобытных укреплений. Они отстаивали свою землю от воинственных степняков. Общие беды сроднили их, разноязыких и, в основном, единоверных. Их трудами рос, укреплялся и богател город - государство на Отчей горе.

За высокими стенами его бурлила привычная для средневековой жизнь. Дымились гончарные печи, слышался перестук

наковален и ткацких станков, шумел бойкий и пестрый торг.

В живописной части города, рядом с раннехристианской базиликой вырос княжеский дворец.

Князьями хозяев дворца стали звать лишь с 14 века, когда Феодоро сделал первые шаги на мировой исторической сцене. А способствовали этому не только торговые, культурные, но и родственные связи. Тогда княжеством удачно правили наследники знатного армянского рода Гаврасов – Комниных – выходцев из Византии. Но под ударами турок-османов пали Константинополь и Трапезунд, и правителям Феодоро, чтобы сохранить самостоятельность, пришлось вести сложную дипломатическую игру с ненадежными соседями. Генуэзский консул и крымский хан лавировали, действуя с оглядкой на Турцию. Мангупский князь Олу-бей (большой князь, как называли его татары в своих документах), нашел общий язык с теми татарами, кто с помощью Турции стремился избавиться от генуэзской опеки. Брат Олу-бея, Исаак, напротив, старался заручиться союзом с Генуей.

После смерти Олу-бея, власть перешла не к его сыну Александру, а к более искусному в делах Исааку. Как это могло случиться? Ведь нарушен был обычай престолонаследия. К тому же сторонники Александра видели в молодом князе защитника своих интересов, каким был для них его славный дед князь Алексей.

Словом, кипела вражда в княжеском доме и там вполне могли быть и заговоры, и попытки убрать Исаака. Но этого не случилось. Наследник гибнущей Византии удачно выдал за муж старшую дочь Марию за молдавского господаря и успешно княжил до весны 1475 года, а обиженный Александр уехал к своему шурина в Молдавию.

К печали молодого князя, возможно, примешалось и другое, еще более горькое чувство. В «Сказании о пресветлой Елене» упоминается, что домогались руки ее многие, в том числе и двоюродный брат Александр. Росли они рядом, дружили с детства, и, скорее всего, подросток Александр обещал Елене, что, став князем, женится на ней. Но умер его отец, пришел к власти дядя – отец Елены и строго наказал дочери: «Детство кончилось, ты достойна большего». Однако, запрещенное чувство продолжало жить в сердце Александра. Даже после того, как узнал он, что дядя Исаак хочет выдать Елену

замуж за сына великого московского князя Ивана III.

А что же Елена, любимица княжеского двора? Неужто забыла, сочла шалостью дружбу детских лет? Может быть и так. Она во всем подчинялась отцу и понимала, что с закатом божественной Византии, близится трагический конец их княжества.

А выход был – породниться с великим князем Московского государства, сохранив хотя бы тень независимого Феодоро. К тому все и шло. Иван III, объединитель Руси, тоже был заинтересован в более тесных связях с Крымом. В 1474 году государев посол Никита Беклемишев встретился в Кафе с посредником Исаака. Разговор напрямую шел о женитьбе княжны Елены и наследника московского престола. Посла пригласили в Феодоро посмотреть невесту. Увидев стройную девушку с ясными, искрившимися радостью глазами, государев посол заявил, что это – сама прелесть цветущего Феодоро и объявил, что красоту такую отныне не один, а два князя защищать станут.

Уехал посол, посеяв радость ожидания в душе Елены...

А город по-прежнему жил своей жизнью. Также скрипели груженные товаром обозы, также шумел у главных ворот пестрый базар. Только теперь полнился он тревожными слухами, что турки закрыли Боспор для прохода судов и на том берегу почему-то грузятся турецкие военные корабли.

Ранней весной умер князь Исаак. Престол достался его сыну, имя которого не сохранила история. Да и к чему знать имя того, кто готов был за деньги открыть ворота любому врагу и собрал вокруг себя таких же бесчестных. Непокойно было на душе у княжны, обидно за предков, завещавших беречь их землю. Вспомнила, как, уезжая, русский посол сказал, что он частый гость двора великого князя Ивана III и через него князю все передать можно. И Елена решилась на смелый шаг, послала в Кафу Федора. Преданнее его среди княжих людей не было.

Наказала Федору: «Найди купца Хозникова, скажи, что грозит беда Феодоро и невесте княжича, и что ждет она скорых вестей от него».

А вести прежде были, что весной собирался в Крым боярин Алексей Старков с большим отрядом. Поручение у него было от великого князя: «Таково дело, что надо идти смело» (на войну и на женитьбу). Однако, большой караван московс-

кого боярина с воеводой и отрядом медлил с выходом. Видно ждал, когда пути-дороги просохнут. И вот теперь обоз Семена Хозникова вышел из тревожной Кафы ему навстречу. И успел бы гонец Елены непременно, да повернул Федор коней в другую сторону, на запад, к Александру! Узнав от гонца о смерти князя Исаака, Александр попросил у шурина 300 воинов, и отправился на юг. Высадившись в бухте Ласпи, Александр повел отряд знакомыми с детства тропами, неожиданно явился в Феодоро и провозгласил себя князем. Многие с приходом Александра воспряли духом, в городе быстро были восстановлены отряды дружин, срочно укреплялись парапеты и настилы, все, что могло загореться убиралось дальше от жилья. Врага ждали, но не думали, что появится он так скоро.

Надеялись, что султану Мехмеду II хватит забот с Кафой, Сугдеей и другими Генуэзскими крепостями. Однако в Кафе, поверив благим обещаниям османов, сдали город без единого выстрела, и тут же последовала расплата: резня и грабежи. Опьяненные неожиданной добычей, турки легко захватили и приморские владения генуэзцев. Последним независимым государством на их пути встало княжество Феодоро.

Поздним вечером отряды янычар с татарами неслышно, без огня подошли к Отчей горе. Крепость молчала, словно обезлюдела. А утром обрушилась на нее война, какую не знал город. Впервые феодориты увидели пороховой дым и пламя, рвущееся из черных пушечных жерл. Пушки, снятые с турецких кораблей, били прямой наводкой. Огромные ядра легко крушили известняк крепостных стен, казавшихся неприступными. И пошли османы на приступ. Поплыли над головами штурмовые лестницы, взлетали, цепляясь за стены, железные крючки, привязанные к веревкам, и уже слышались победные крики. Только тогда ожили молчавшие стены, посыпался с них град камней, полилась горячая смола, из амбразур со свистом вылетали каленые стрелы. Защитники рубили канаты и сталкивали лестницы. В дыму и грохоте, с воплями отползали от стен янычары. Не удалось туркам с ходу взять Феодоро. Не удалось это сделать ни на седьмой, ни на сороковой день осады. Но защитники были обескровлены. На крепостных стенах вместе с ранеными воинами сражались их жены и дети.

Умирая от ран на руках Александра, повинился его верный

друг Федор, что не исполнил просьбу княжны Елены, надеясь, что без северного князя защитят они ее и Феодоро.

Но с каждым днем таяли запасы продовольствия, фуража, одолевали болезни, силы феодоритов кончались. Однако и у их врагов иссякало терпение. Не ожидали турки такого отпора, да и холода стали их донимать.

Однажды утром, когда густым инеем покрылись турецкие палатки, подскакали к главным воротам крепости два всадника, и объявили, что визирь снимет осаду, если князь окажет почет и уважение султану и сам привезет хороший выкуп.

Бурно проходил Совет тиммариотов (владельцев крупных усадеб). Принять предложение турок или сражаться до конца, чтобы избежать плена? Собрать выкуп с горожан? А если турки обманут, и, как в Кафе, перебьют всех защитников? Последнее слово было за князем. «Если бы у нас был один враг, - сказал он, - но голод и болезни против нас. Люди держатся из последних сил. Зачем мертвым золото? Не стоит оно жизни феодоритов».

Ранним утром к турецкому стану отправился из крепости обоз с дарами. Александр и его свита везли визирю Ахмеду золото, драгоценности и венецианские дукаты. Придирчиво осмотрел тот дорогую поклажу и, ухмыльнувшись, заметил: «Не хватает здесь одного бриллианта. Разве дочь князя не бриллиант, который может украсить гарем великого султана? Доставь ее нам и мы снимем осаду».

- Ты не получишь Елену, пока я жив! - вспыхнул Александр, и рука его невольно потянулась к мечу. Но не успели феодориты обнажить мечи, как, свалив их наземь арканами, янычары набросились на них.

Все произошло так быстро, что никто не успел даже крикнуть, с дозорных башен и не заметили бесшумной схватки за высоким шатром визиря...

Еще вчера город жил надеждой. Сотни женщин вместе с Еленой, сняв с себя украшения и отдав драгоценности, молились за удачу Александра. И, наверное, поэтому, поверили крику дозорных: «Турки уходят!». Да и как не поверить, если враги дружно сворачивали свои палатки, а в крепость возвращались всадники, сопровождавшие обоз Александра. Правда, кто-то из дозорных, заметил, что на белом коне князя сидит низкорослый всадник, и крикнул: «Стойте! Не открывайте

ворота!». Но было уже поздно. Переодетые в одежды убитых феодоров турки перебили охрану ворот, а вслед за ними хлынул в город серый поток янычар.

Кончилась осада. Начались грабежи, горели усадьбы, дворы. Турки уже хозяйничали в княжьем дворце, захватив в плен многочисленную родню князя. Елена успела скрыться в самой высокой башне дворца. Когда-то оттуда глядела она на дорогу. Ждала, что появится между лесистых холмов русский княжич с войском и спасет от беды Феодоро, но город пришлось отстаивать самим. Знала она, что Александр защищал до конца не только город, но и свою любовь к ней и осталась благодарна ему...

Турки ломались в дверь башни, требовали, чтобы княжна покорилась судьбе. Покориться, чтобы стать рабыней? Как поступил бы её дед, построивший эту башню? Она знала как! Бесчестьем он предпочел бы смерть!

– Сдавайся! Покорись высокой судьбе!

Зачем, если она ближе всех к небу. Только птицы выше ее, кружат над любимым городом. И кто-то, кажется, собрал его, пылающий, в пригоршню, чтобы показать ей целиком на прощанье...

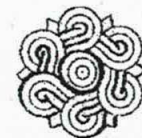

Станислав ЯН

Станислав Захарович Ян (Аствацатрян) родился в 1944 году в городе Арташат (Армения). Закончил факультет филологии Ереванского государственного университета. С 1973 года проживает в Крыму.

За эти годы ему приходилось жить и работать в разных городах Крыма. Был заведующим складом в городе Бахчисарае, руководителем комплекса "Союзаттракцион" в Ялте, начальником участка Симферопольского рекламно-производственного комбината, председателем производственного кооператива "Современник" в Симферополе, директором симферопольского малого предприятия "Атлант", генеральным директором производственного объединения "Укрснабсистема", позже - совместного предприятия Швейцария - Крым и, наконец, - строительной организации "Трио" в городе Симферополе.

В настоящее время Станислав Захарович является вице-президентом муниципального клуба интересных встреч "Золотая пчела", заместителем председателя Крымского армянского общества по идеологии и средствам массовой информации. За свою общественную работу Станислав Ян награжден Патриархом Киевским медалями Архангела Михаила V, IV и III степени, а Крымским армянским обществом - медалью Айвазовского.

АФЕРИЗМЫ

Если у Вас безвыходное положение, ищите вход,
откуда вошли.

Не делайте из мухи слона, чтобы потом не делать из него
перламутровые пуговицы.

Лучше один раз проверить, чем семь раз отмерить.

Если бог в тебе - ты еще не бог.

Скромность украшает человека, но ведет в никуда.

Если ты - мой друг, кто же я тогда?

Если хочешь жить, не надо вертеться.

Измена начинается тогда,
когда вы мысленно это допускаете.

Любовь зла, не надейся на взаимность у козла.

Кем должен быть король страны дураков - самым мудрым,
или самым глупым среди своих подданных?

Женщиной рождаются один раз, а становятся всю жизнь.

Не ищите свою судьбу, она сама найдет вас.

Где же грань между человекообразными обезьянами и
обезьянообразными людьми?

Если вас не устраивают женщины легкого поведения, вам
остается выбрать женщину с тяжелым поведением.

Не всегда Фортуна отворачивается от нас:
иногда мы тоже отворачиваемся от нее, но ей все равно.

Между трюкачем и дрессированной обезьяной полная
гармония: обезьяна хочет быть похожей на человека,
трюкач - на обезьяну.

Если ты перестал надеяться, значит у тебя есть все.

Своя грязь ближе к телу.

Наполеон был единственным: остальные -
торты да пирожные.

Если есть великие моралисты, должны быть
и великие аморалисты.

Если ваш собеседник - идиот и не умеет говорить - это
слава Богу. А если он еще и говорит - это страшно.

Воспитанные люди моют руки после туалета,
а интеллигентные - перед.

К сожалению, не так заметен ум под плешью,
как сама плешь.

Может, не Фортуна отвернулась от вас,
а вы сзади подошли?

Даже у комара есть своя точка зрения
о воздухоплавании.

Когда вы выходите из себя, сильно не расходитесь -
ведь придется обратно войти.

Не плюй в колодеи, даже если ты оттуда не пьешь.

БЕСПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

*Забывчивым женатым: уходя из дома,
не забудьте возвращаться.*

Прозевнув в гостях, не забудьте закрыть за собой рот.

*Если не сберегли зубы смолоду,
накопите деньги на старости лет.*

*Чтобы не забывать язык, рекомендуется ежедневно 10
минут постоять перед зеркалом с высунутым языком.*

*Чтобы не делать из мухи слона,
а из слона - перламутровые пуговицы,
сразу делайте из мухи пуговицы.*

НЕПРИЧЕСАННЫЕ МЫСЛИ

Лучше больше, чем никогда.

Лысые на переправе причесок тоже не меняют.

Сколько солдата не корми, све равно на баб смотрит.

Не обращайтесь значение.

*Если есть полезные ископаемые, то должны быть и
бесполезные ископаемые.*

*Всем женщинам - огромного женского счастья
по женской логике.*

Судя по официантке, поданная курица была гулящей.

БЕСТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

Идиотка - жена идиота.

Болванка - жена болвана.

Таксист - выгуливающий собаку таксу.

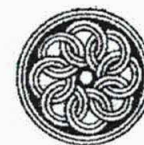
Головоломка - кирпич.

Балотироваться - увязнуть в политическом болоте.

Кура-сан - японская выпечка.

Заводной - заводской рабочий.

Заводила - замужем за водителем.

ЗАРИСОВКИ

Единственная роль, благодаря которой он стал популярен, хотя его никто не видел, была роль тени отца Гамлета.

Сегодня состоится вечер скрипичной музыки.
Лауреат международного конкурса Хосе Нехилье будет скрипеть весь вечер.

Он был очень расстроен и не мог найти себе места, пока ему не показали его место.

- Не ешь меня пока, дай с внучкой попроситься, - умоляла бабушка. Волк посмотрел на часы и покачал головой:
- Дорога бабушка к обеду, - и съел ее.

- Ваше имя?
- Девичье или по мужу?
- Отчество!
- По матери - Ивановна.

В связи с наступлением холодов отменить день открытых дверей до весны.

Ты не один! Джек Потрошитель - американец,
Чикотило-русский. Ты не один!

Неразлучны, как диол с ксилитом.

Мы протестуем! Почему канал один + один функционирует, а канал одна + одна - нет?

- Милый, тебе нравится как я говорю?
- Милая, мне нравится как ты молчишь.

- Ах, какой милый песик, а как зовут твоего хозяина?
- Баскервил, сер, Баскервил. Ррр... гав. гав.

Со вкусом одеваться она не умела, но со вкусом раздевалась всегда!

Конферансье на юмористическом вечере:-
Уважаемые друзья, наш юмор подходит к концу!

Всю ночь не спал: проклятый кариес замучил.

- Что же ты ловишь, глупец, здесь рыба не водится.
- Я кайф ловлю, уважаемый, а не рыбу.

Утерян пояс верности. Нашедшего ждет вознаграждение.
Адрес и телефон указаны.

Рецепт "Кровавой Мери": молоток, водка, Мери.

Рецепт фаршированной рыбы: непотрошеную рыбу запечь в духовке. Перед употреблением разрезать на куски.

Посетитель отказался от предложенных официантом куриных мозгов, сказав, что эту глупость он есть не будет.

Женщинам не нравится глупая поговорка:
"Курица - не птица, женщина - не человек".
Не пойму, что им до этой курицы?

На сцене театра одного зрителя состоялась премьера.
Благодарные артисты долго аплодировали зрителю и дарили цветы.

- Ты меня не любишь больше?
- Нет, я люблю тебя меньше.

- Ты что, меня за дурака держишь?
- Нет, за умного, место дурака уже занято.
- И кем же?
- Тобою, кем еще.

Самым большим своим достоинством она считала свои ноги. Особенно правую - она была на 10 сантиметров длиннее.

Будучи в меру глупым, он быстро продвигался по государственной службе.

- Сними пальто, дядя, - предложил юный крепыш.
Оценив ситуацию, мужчина молча снял кожаное пальто:
- Все равно, все лучшее - детям, - успокаивал он себя.

- Ну что, внучек, давай по большому, - сказал дед и опрокинул двухсотграммовку.

- Хорошо пошла, аж душе легче стало.

- Я не могу по-большому, я только по-маленькому, - сказал трехлетний Вовочка и уписался. - Холосо посла, аз на дусе легче стало.

Наконец, утечка мозгов за кордон прекратилась.

Они закончились.

Пропала теща с собакой, рыжая сука редкой масти.

Нашедших прошу не возвращать. вознаграждение гарантирую.

- Пусть земля будет пухом на могиле твоих родителей, - сказал благодарный человек своему благодетелю.

- Мои родители еще живы, - возмутился благодетель.

- Чем тебя отблагодарить? - растерялся благодарный человек.

- Между прочим, в Лондоне никто не знает, что я женат.

- Вы такой популярный в Лондоне?

- Нет, меня там никто не знает.

- Хотела бы ты быть мужчиной? - любуясь своим атлетическим телом, спросил он ее.

- А ты?

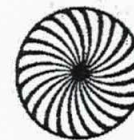
СТИХИ

ХРУСТАЛЬНАЯ ИЛЛЮЗИЯ

Прозрачность и звонкость хрустала
Зависит от присутствия свинца.
Не потому ль,
О хрустале мечтая под венцом,
Всю жизнь проводим со свинцом.

О НЕМ

Полу-стилист.
полу-эстет.
Полу-плут.
К полу - поэт.
Не то, что Тютчев.
Или Фет.
Каков мысли полет ...
Нет слов !
Плетет только для избранных дам,
Не для ослов.

ЛИРИЧЕСКАЯ НЕНАВИСТЬ

Я тебя ненавижу. Я тебя ненавижу, когда солнце всходит над горизонтом и все живое просыпается, все зеленеет, дышит и цветет, когда жасмин и гиацинт дурманят голову и шепчут слова, аж до неприличия, когда белая лилия манит к себе, когда радуга радуется многоцветьем своим как в детстве, когда мягкое море обнимает и гладит тело мое, и хочется жить, жить, кричать от радости на весь мир, ах как я тебя люблю...

БОЛЬ НА ПАМЯТЬ

Восхищаясь огранкой бокала,
Увы, уронил.
Собираю осколки.
Поранил руки.
Вылизываю раны
С кровью и с вином,
Приятная боль
Стекает по телу.
Боль на память.
Ах, какая была огранка...

Мадлен ШАЭНРО

Мадлен Шаэновна Агегьян-Энгибарова (Шаэнро) родилась в 1935 году в Севастополе, в семье военно-морского летчика Черноморского флота.

По окончании средней школы поступает на работу в отдел строительства и архитектуры Крымоблисполкома копировальщицей - чертёжником.

Позже работает в Киевском райвоенкомате г. Симферополя инспектором по учёту, затем оператором развития на радиоузле. Ныне на заслуженном отдыхе.

Первое небольшое стихотворение написала своей малышке в 1961 году. С тех пор она продолжает писать о детях и для детей.

В 2000 году вышел её первый сборник стихов.

МЕЧТЫ О КОСМОСЕ

Я мечтаю космонавтом
В космос полететь,
И сестра моя мечтает
На луну взлететь.
А пока играем вместе,
Мы в свою мечту,
Что-то сбудется наверно,
Когда подрасту...

1966 г.

ПОЛНАЯ ЛУНА

В небе серебристый диск сияет -
Между туч луна гуляет.
Звёзды в прятки с ней играют,
Облака их укрывают.
Не может звезд найти луна,
Скучает и грустит одна.

2005 г.

ЗИМОЙ В ЛЕСУ

Тихо в лесу, когда снег лежит.
Филин уснул, а дятел не спит.
Тихо стучит он по ели сухой,
Стук раздаётся по лесу глухой.
Заяц бежит, на снегу петляет,
По следу охотник его догоняет.

1962 г.

ЛЯГУШКА ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Плыла калоша по реке,
В ней - веселая квакушка.
«Корабль вполне подходит мне!
Я вам лягушка - не игрушка!»

2006 г.

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

**Астхик
ПЕТРОСЯН**

Астхик Тиграновна Петросян родилась в 1973 г. в городе Ереван, Армения, в семье академика, врача, доктора наук, профессора. Мать преподавала физику в средней школе.

В 1990 г. окончила школу с золотой медалью и поступила в правительственный университет «Гладзор», где получила образование по специальности менеджер.

С 1995 г. с семьей проживает в Симферополе.

Активно участвует в жизни Крымского армянского общества. С 2002 преподавала в армянской воскресной школе родной язык и литературу. Работала на телевидении в телепередаче «Барев».

Воспитывает двоих дочерей.

В альманахе печатается впервые.

ՄԱՅՐԻԿԻՍ

Մաշված խոսքերով քեզ ինչպե՞ս գովեմ
Ու սուրբ անունդ ինչպե՞ս հոլովեմ,
Ո՞ր որոշիչը դնեմ քո կողքին,
Որ հարմար լինի կամ լինի տեղին:

Քանի՛ արեգակ պիտի տաքացնի միաժամանակ,
Որ քո ջերմության մի շողը ծնվի ջինջ երկնքի տակ,
Քանի՛ գարուններ պիտի չարչարվեն ու խելագարվեն,
Որ մատներիդ պես բուրող ու քնքուշ ծաղիկներ բացեն:

Ո՞ր երգը հնչի Բաբաջանյանի,
Որ նման լինի քո մի հատ «ջան»-ին,
Ո՞ր տաղը ասեմ հայտնի գուսանի,
«Քեզ մատաղ»-իդ պես որ քաղցր լինի:

Ես չասված բառեր որտեղի՞ց գտնեմ,
Ու ի՞նչ երկնային խոսքեր հորինեմ,
Ո՞նց հայացքիս մեջ հորիզոնն անծայր
Գրվեմ ու բերեմ քեզ համար ընծա

* * *

Չգիտեմ՝ ինչպես սիրոս խռոված երգերով լցնեմ
ու հանգստացնեմ,
Չգիտեմ՝ ինչպես դուրս ելնեմ փողոց
ու հանգիստ անցնեմ,

Լինեմ անկաշկանդ, անհոգ ու խաղաղ
Փարվեմ մեղմ քամու ալիքներին պաղ:

Չգիտեմ՝ ինչպես կյանքը բաժանեմ ինչ-որ փուլերի,
Որ փուլերն հասնեն ինչ-որ կետերի,
Ու լինի արդյունք՝ հասուն ու բերրի:
Ինչպես պտտեմ անիվը կյանքի,

Որ նա խոչընդոտ, ցեխեր շրջանցի ու առաջ անցնի,
Ինչպես կանգնեցնեմ պտույտն աշխարհի,
Որ ժամանակը մի պահ կանգ առնի,
Մինչև... ես գտնեմ պատասխանները իմ «չգիտեմ»-ի:

ԳԱՐՈՒՆ

Ծառի ստվերը լույսի շողով
Խաղում է իմ պատուհանին,
Լուսամուտից գրկում է ինձ
Ձերմ ու խաղաղ գարնան քամին:

Յոգիս, ասես, հենց նոր զարթնած,
Շունչ է քաշում ամբողջ ուժով,
Անկախ ինձնից, դեմքս հոգնած
Պարուրվում է մեղմ ժպիտով:

Բաց են, կարծես, այս աշխարհի
Դարպասներն ու դռները փակ,
Երգ է, կարծես, ամեն մի ճիչ,
Էլ չկա վիշտ, չկա փափագ:

Ձինչ է եղել երկինքն, ասես,
Իմ ողջ կյանքում,
Ու արևն էլ, կարծես, երբեք
Մայր չի մտնում:

Ծառի ստվերը լույսի շողով
Խաղում է իմ պատուհանին,
Կարծես մի մեծ երջանկություն
Բերեց ու ինձ տվեց քամին:

* * *

Դու՛ տիրակալ, քո շուքի տակ
Ես՛ պաշարված փոքր քաղաք:

Դու՛ իմ կյանքի մեծ պահապան,
Ես՛ կյանք տվող փոքրիկ խթան...

Դու՛ հզոր գետ՝ խոր, անհատակ,
Ես՛ օվկիանոս տանող վտակ:

Դու՛ արեգակ, շողերով տաք,
Ես՛ ծիածան կապող երանգ:

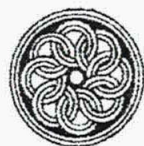
Դու՛ հավերժող սեր անսահման,
Ես՛ այդ սիրո միակ վկան...

Лусине ВАРДАНЯН

Варданын Лусине Генриковна родилась в 1983 году в посёлке Мерцаван Эчмиадзинского района (Армения). В 1984 году вся её семья переехала в Крым, в город Судак.

В 2000 году, после окончания средней школы, Л. Варданын поступила в Таврический Национальный университет им. Вернадского на факультет иностранной филологии, а чуть позже - параллельно на факультет журналистики. В 2005 году она включена в состав редколлегии журнала Крымского армянского общества "Голубь Масиса", печаталась во втором выпуске Альманаха.

Недавно вышла книжка ее стихов "Мой шепот миру" на русском языке.

* * *

Задохнулись в пьяном угаре
Жалкие люди огромной страны,
Жирный плевок, принесенный на блюде,
Жадно слизав, не дождалась воды.

Им бы по пьяни еще бы напиться,
Плоть растерзать обожженной земли,
Им бы, как псам, только бы грызться,
Все обглодать до самой кости.

Разве они та опора столицы,
Жалких руин обожженной земли,
Разве же можно беспечно резвиться
В месиве пролитой кем-то крови!

* * *

Сердце сжимается так, а больно,
Плачет от муки родная душа,
Как мне прожить, чтобы не было горько,
Чтобы не капала часто слеза.
Больно, ох больно!
Нет мне покоя
Как, не живя, увядает лоза,
Чтобы не капала часто слеза.
И неожиданно, страшно однажды
Мне осознать, что моя в том вина,
Как мне прожить, чтобы не было горько,
Чтобы не капала часто слеза.
Все пережить я когда - то должна.
Как мне прожить, чтобы не было горько,
Чтобы не капала часто слеза...

* * *

Моей надеждой остается
Вся наша доблестная сила.
Но дождь, что за окном прольется,
Омоет раны - я стану сильной!

А может, птицы, что летят на юг,
Красивой стаей или мощным клином
С небесной высоты вдруг снизойдут
И унесут меня на своих крыльях...

А может, сквозь тугие тучи
Пробьется лучик золотой,
Чтоб мне согреть хотя бы руки
И совладать с своей душой,

Моей надеждой остается ...

* * *

Вокруг одна невероятность,
Одна пустая суета,
Одна мечта,
Одна неверность,
И всюду, всюду темнота.
И люди спрятались покуда
Их тени путь найдут домой,
И в чей-то кухне плачет домовой,
И суета в безмолвии тоскует -
Ей надо выплеснуть порыв,
Лишь тишина во всю бушует,
Услышав первый свой порыв.
И двери мы одним ключем,
пытаемся открыть. Все тщетно!
Топор над нами с палачом -
Кому за то, кому за это!
И в этой жизни поднебесной
Мы потеряли отчий дом.
Вот так живем. Не буду лестной,
Под адресом одним - дурдом!
А что вокруг?
Одна неверность,
Одна пустая суета,
Одна мечта, невероятность,
И всюду - всюду темнота...

АРКАДИЮ

Я не могу найти всех слов,
Чтоб выразить твоё страданье.
И для тебя иду я вновь
В очередное испытанье.

Ты ведь пойми -
Ты не один.
Твои мечты никто не вправе
Так осквернить, ведь только ты
Решаешь, в чём твоё призванье.

Такая боль в твоих глазах,
Что плечи сжал ты от удара,
Пойми, никто в твоих слезах
Не видит след душевной раны...

Кто плюнул вслед твоим шагам
И в спину нож воткнул холодный,
Тот недостоин твоих ран -
Опустятся они к подобным!

Не оскверняй свой дух всемогущий
И научись терпеть все зло,
Чтоб им воздал за все Всевышний
За осквернённое добро.

Не бойся! Береги себя
Для тех, кто этого достоин.
Живи лишь ими и, любя,
Строй Мир Свой!
Да будет он построен!

Эдгар ГРИГОРЯН

Григорян Эдгар Нверович, родился 1984 году в Симферополе, крестился в Эчмиадзине, так что в его крымском теле живёт армянская душа.

Принимает активное участие в жизни армянского общества, желание знать язык предков привело его в группу изучения армянского языка и истории.

В 2005 году поступил в Университет экономики и управления.

Писать стихи Эдгар начал ещё в детстве. Позже появились более зрелые произведения.

Его стихи не раз были отмечены на конкурсах молодых армянских поэтов.

АНИ

Была весна в стране Ани,
И древний город грело солнце,
И, помня тут о богомольце,
Благословеньи и любви,
Летел Мелик к своей Ани.

Спешил, как принято, с дарами-
Он от отцовского крыльца,
Ей нёс два золотых кольца
(Надеюсь, вы поймёте сами,
Какие чувства в нём витали)

Потом собрал он пир в Ани,
Ани любовь свою даря,
И только мудрая зоря
Стремилась день им принести,
Праздник тот на нет свести.

От счастья Ани сияла -
Она была прекрасней всех.
Но неустанно шёл час тех,
Кого земля совсем не ждала,
Неслись к ним слуги - слуги ада.

И вот, кошмар вломился в двери,
И кровь текла большой рекой,
Сам бог был в этот день слепой,
Коль допустил любви потери,
Открыв убийцам жизни двери.

Предчувствуя прощанья дни,
Ани сражалась, словно львица,
Ведь силы были не равны,
В самый грустный день весны.
Но не смогла освободиться...

И вновь весна в стране Ани,
Могилы близких греет солнце,
Ровесники ж князей Маштоца,
Григорий Светлый - всё в крови,
Как вечный памятник Ани.

Но, но всё ж, читатель, верю я,
Ещё войдёт Ани сюда,
Пускай другая, но она...
Флаг Армении внеся,
Вспомнит, где её семья.

НАШЕ СЛАЩЕ

Наше слаще - лишь слова,
Но мы вдали от дома.
И родина - земля твоя
Тебя принять готова.

Да! Как далёк наш Арарат,
Мы по нему тоскуем,
Его всегда я видеть рад,
В душе своей ликуя.

Хоть разбрелись мы как стада
В чужие сердцу страны,
Но не забудем никогда
Язык любимой мамы.

Наше слаще - не слова,
Когда живешь не дома.
И родины своей опять
Ты слышишь зов знакомый.

МАТИ

(укр.)

Так багато в погляді матусі ,
Що не скажеш словом ні одним,
В нім добра, неначе в бозій руці,
І ти живеш лише таким самим.
Коли нудьга тобі пов'яже руки,
Коли один у світі залишивсь,
Буде мати з тобою в злуки ,
І ти, мов, знову народивсь.
Та на життя останнім склоні
Її згадаеш при весні
Обличча, погляд і долоні -
Все пропливе, як у кіні.
Згадаеш ти також її долоні,
Долоні лагідні, замучені такі,
Згадаеш на життя останнім склоні
Її обличча, погляд у ріки.
Тоді згадаєш, як вона любила,
І як колись її образив ти,
І як вона тобі нудьгу свою простила,
Сумуючи від тоски.
Тоді на очі напливе сльоза,
І ти зануриш погляд боязливо,
Та материнська лагідна рука
Тебе торкнеться якось так не зримо.

***

Грустить в чужбині Арарат,
Не дремлет дед наш Єреван,
Но ищет он отцовских лат,
Как завещал Тигран.

Тиграна дух придасться нам
И предков кровь подымет,
Так мы вернем Ани и Ван,
И в море флот наш выйdet.

Ведь всё же верим мы в себя
И мы собой гордимся,
И Маштоца дар письма
Пусть вечно сохранится.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

Марат Файзи

СЛОВО о 390-й армянской стрелковой дивизии

Комдив Симон Закиян, просматривая повестку очередного собрания комсостава, заметил строчку, дописанную рукой военного комиссара «ЧП в 789 полку». Это был полк майора Малхосяна, опытного и надёжного командира.

- Что за ЧП, Торгом?

У комдива с комиссаром не было недомолвок, и вдвоём они говорили то, о чём думали.

- У Малхосяна в полку дисциплинка хромает. Вместо уставных занятий занимаются сказками.

- Чем? - комдив поднял на комиссара удивлённые глаза, и тот пояснил, что на политзанятиях слушают всякие небылицы о богатырях, о каком-то огненном мече, который, якобы, не мешало иметь вместо бутылок с горючей смесью.

- Одним словом, дело получило огласку. Так что приструни кого следует, а займёт это две минуты.

- Что ж, - сказал комдив, - дисциплина, конечно, дело святое, но, наверное, есть, что-то более святое, а, Торгом?

И вот, когда вызванный на собрание политрук Семенов, доложив о случившемся, стал заверять, что разгильдяев накажут и что в его батальоне о сказках забудут, его прервал комдив.

- И зря! Плохо, если забудут о Давиде Сасунском и богатырях, которые росли не по дням, а по часам, чтобы одолеть полчища иноземцев и злого Вишапа. Плохо, если забудут то, чем армяне гордятся веками... Кстати, был полководец, который солдат своих не наказывал, а обращался к ним перед сражением: «Мои чудо - богатыри!». Звали этого полководца, не проигравшего ни одной битвы, Суворов. Нашим бойцам - без году неделя, им сейчас трудно, и ищут они поддержку в подвиге далёких богатырей. А вот злому Вишапу по кличке Гитлер легко. Была у него одна голова, а от лёгких побед в Европе

выросла вторая - Эйфория, а по нашему - спесь. И, пока не выбьем из него эту спесь, тяжело нам будет. Сибиряки под Москвой дали ему прикурить. И Севастополь молодцом держится! Нам бы так, не по дням, а по часам, силушку набирать... Кстати, как зовут вашего сказителя, капитан?

- Сасун, товарищ комдив, красноармеец Сасун Саакян.

- Так разве можно человека с таким именем наказывать? Я бы и знамя ему доверил!

Присутствующие расходились, улыбаясь. У многих из них всплыли в памяти любимые с детства образы славных богатырей, а в строгом комдиве открылось им человеческое желание дожить бойцами, которых они часто называли «живой силой».

И всё-таки, - упрекнул комиссар комдива, когда остались вдвоём. - Унижаешь ты мои кадры, Симон.

- Не унижаю - добру учу. Сам напросился.

- На войне ненависть нужнее! Ты же знаешь, война - жестокая, кровавая, грязная работа.

- Да, но это и испытание человека на прочность. Знаешь, Торгом, почему мы победим? Мы - человечнее врага... Я уверен, бойцы наши выдержат, только уважать их надо. Прошёл месяц, как наши войска вернули Керчь. Поняли, что могут бить холёного врага. Развить бы успех! И, что же? Три армии на полуострове топчутся на месте. Севастополю нужна помощь, а наступление перенесли на целых две недели. А если распутица?...

В марте их опасения оправдались. Земля подтаяла, лили проливные дожди. И, когда наши начали наступать, боевая техника застревала на размытых дорогах. Противник, огрызаясь, отступал. Какая-то сотня метров оставалась до его окопов. Но дивизию остановил неожиданный приказ: «Отвести вырвавшиеся вперёд части 51-й армии и закрепиться на выгодных высотах».

«Отвести - выходит отступать?», - попытался комдив убедить в штабе армии, что его бойцы готовы захватить неприятельские траншеи и что это понадёжнее отступления. Но его не услышали, видно, забыли, что инициатива - душа войны, и полки 390-й дивизии стали отходить в безотрадную, взрытую войной степь. Противник только и ждал этого. Налетели «юнкерсы». Отступавших накрыл бешеный артиллерийский огонь. Связь со штабом разладилась. Рассчитывать приходилось разве что на клубящиеся от взрывов земляные облака да

на воронки от фугасов.

Сообщения о потерях потрясли Закияна. Каждую минуту гибли его люди, а враги продолжали безнаказанно бомбить и кромсать батальоны. Всё существо его противилось тому, что происходило. «Кто дал всем нам право распоряжаться жизнями людей? Война? Что скажешь матерям павших?» Боль и бессильная ярость кипели в нём.

Когда на командный пункт явился комиссар с данными разведки, он не узнал Симона. Словно горькая беда согнула его, прямого и сильного.

На Торгома глядели большие чёрные глаза друга. Они были полны слёз.

- Я принёс тебе важные данные, ты слышишь меня, Симон? Нельзя тебе унывать. За нами - дивизия. Будут и у нас светлые дни.

«Таргом, наверное, прав» - думал комдив. Некогда ему отчаиваться. Кто же тогда в этой неразберихе, между жизнью и смертью, будет решать, как развернуть батальоны, кого из командиров надо усилить, а кого и приструнить. Сегодня до темноты он должен сообщить полкам новые данные разведки. К Акопову он отправит нарочного, а с Малхосяном встретится сам.

Когда стемнело, комдив добрался до штабной землянки на склоне кургана. Пахло гарью, порохом, и было так тихо, что из окопов слышался храп. «Хорошо, что крепко спят, - подумал он, - завтра им предстоит тяжёлый день». Об этом и говорили они с Малхосяном. Прибывшая с запада 22-я танковая дивизия немцев нацелилась на левый фланг 51-й армии. Комдив чертил на бумаге предполагаемый манёвр немцев.

- Первым примет удар твой полк, майор. За танками пойдёт мотопехота. Отсеки её! Танки пойдут в лоб, если дойдут.

- Что, у них горючего не хватит?

- Нет, пока мы здесь, работают сапёры. Я привёз самых опытных. Тихая ночь - это то, что им надо. Немцы думают, что преподнесут нам сюрприз. А мы встретим их минами и мощным огнём противотанковой артиллерии. Я знаю, ты - бывалый охотник, и наш план должен сработать!

- Сработает, если не раздавит меня в этой землянке.

- Не успеют. Я выбил у штаба дивизион ракетных миномётов. «Катюши» шарахнут из перелеска, справа от тебя.

Прощаясь, они обнялись, и комдив добавил: «Пусть 20-е марта будет нашим днём».

Двадцатого шли тяжёлые бои на всех участках 51-й армии. Бронированной лавиной в 100 танков и двумя полками мотопехоты противник хотел, разгромив передовые части 390-й дивизии, пробиться к Керченскому проливу. Первая атака неприятеля была отбита с большими для него потерями. Потом была вторая и третья. И так пять изнурительных дней и ночей. Не верилось, что когда-нибудь кончатся грохот и рёв этой кровавой круговерти. Но - кончилось! Дымились десятки подбитых немецких танков, валялись сотни убитых. 22-я танковая дивизия, прибывшая с запада побеждать, была разгромлена.

С этой, пусть небольшой, но такой важной для молодых воинов победы, связано было ещё одно событие. Дивизия обрела свою национальность. По приказу Верховного Главнокомандующего она стала называться 390-й армянской стрелковой дивизией. Чтобы сообщить эту радостную весть бойцам, комдив и комиссар вместе со знаменосцем решили объехать полки. Выходили к ним из траншей и перевязочных пунктов изнурённые боями красноармейцы. На ходу стряхивая окопную пыль, равнялись, иные, опираясь на плечи товарищей. Комдив благодарил их за мужество и стойкость.

Слушали они поздравления и всё разглядывали полотнище, ища на нём новое слово «армянская». А найдя, по-детски улыбались, дивясь ему, как чудесной награде, явившейся к ним из далёких веков. Знаменосец, а это был Сасун Саакян, старался держать знамя как можно прямее, как можно выше, над всеми обидами и смертями войны, над всем, что случилось и что случится с ними...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Второго апреля 1942 года на руках бойцов скончался получивший в бою осколочное ранение комдив 390-й дивизии Симон Геворкович Закиян. Вскоре в бою погиб и комиссар Таргом Левонович Шаинян. Их подвиги отмечены высокими правительственными наградами, как и мужество многих армян, павших в борьбе за освобождение Крыма. Они поко-

ются на мемориальном кладбище в селе Глазовка рядом с войнами других национальностей некогда единой страны. Там в их честь потомки возвели памятник. Открывая его в День Победы, Олег Габриэлян произнёс: «Огнём и великой кровью вписан этот день в наше будущее. Всё наносное смывает время, но память о тех, кто уберёг Родину в самые трудные для неё дни - бессмертна, как и сам День Победы, который навсегда останется с нами, как очистительный рубеж, как залог нашей веры в себя».

Основные герои этого очерка подлинны. Их действия и мысли связаны с событиями 1942 года в Крыму. В очерке использован документальный материал, подготовленный В.В. Григоряном.

ГОСТИ НАШЕГО АЛЬМАНАХА

У нас в гостях литературная студия донских армян имени Рафаела Патканяна (село Чалтырь Мясниковского района Ростовской области)

Есть на юге России, на Дону, уголок «Малой Армении», где еще в давние времена (1778 -1779гг..) армяне - переселенцы из Крыма живут компактно, сохраняя язык и национальные традиции. Это Мясниковский и Пролетарский районы города Ростова на Дону (бывший город Нор-Нахичеван). В центре района в селе Чалтырь, да и в других селах, везде - на улицах и в домах услышите живую армянскую речь крымского диалекта. И в школе там изучают родной язык и литературу. Развита художественная самодеятельность с использованием материалов национального фольклора. Это стало возможным не только благодаря передаваемым из поколения в поколение языку и национальным традициям, но и благодаря энтузиазму и огромному трудолюбию интеллигентов-патриотов родного языка и культуры. Еще в далекие советские времена были известны имена Шагена Шагиняна, Мкртыча Люледжяна, внесших огромный вклад в дело сбора, сохранения и пропаганды устного народного творчества. С годами демократизации общества и появлением свободы творчества эта работа еще более оживилась. В 1986 г. под руководством доцента Ростовской консерватории имени Рахманинова Крикора Хурдаяна возник музыкальный этнографический ансамбль донских армян «Ани». За годы существования этот ансамбль побывал во многих странах мира, в том числе в Крыму, неся людям богатство музыкальной культуры армян Дона.

В 1990 г. в селе Чалтырь по инициативе известного на Дону поэта, преподавателя армянского языка и литературы Хевонда Кристостуряна (Наирьяна) возникла литературная студия имени классика армянской литературы, уроженца Нор-Нахичевана Рафаела Патканяна. Вот уже пятнадцать лет эта студия активно функционирует, завоевывая авторитет не только на Дону, но и на общеармянском горизонте.

Армянские писатели Дона не забывают своих корней и гор-

дятся своей родословной от г. Ани через Крым в вольные степи Дона. Посеянные Хевондом Крестостуряном добрые семена дают плоды благодаря титаническому труду продолжателя его дела - Кнарик Хартавакян. В литературную студию приходят новые молодые силы. Студия имени Рафаела Патканяна растет и продолжает успешно работать.

Ерванд Барашьян

*11 июля 2006 г.
г. Феодосия.*

КРИСТОСТУРЯН (НАИРЬЯН) ХЕВОНД ОГАСАПОВИЧ (1935-1997 г.)

После окончания средней школы в родном селе Чалтырь прослужил срочную службу на кораблях черноморского флота в Севастополе. В 1963г. окончил историко-филологический факультет пединститута. Учительствовал в родном селе, преподавал армянский язык и литературу. Поэтическим творчеством занимался со школьной скамьи. В 1969 г. в школе №1 организовал литературно-творческий кружок имени Егише Чаренца. В 1990 г. возглавил созданную им литературную студию имени Рафаела Патканяна, объединившую писателей всего района и г. Ростова на Дону, пишущих на армянском языке. В 1998г. посмертно издан сборник его лирических произведений «Зурна». Основные темы творчества: любовь к родине, к матери и женщине, бережное отношение к национальным обычаям и традициям.

ОРЕЛ ЧЕРНОМОРЬЯ

Памяти Героя России
летчика Сурена Тащияна*

Помним мы тебя, доблестный герой,
Храбрый наш земляк, ты отринул страх,
Над морской волной вел неравный бой.
Сын донских армян, жить тебе в веках!

Жизнь ты не щадил, Родину любил —
Черноморье, Крым, вольный край донской.
Подвиг твой, Сурен, край наш не забыл,
Сына Наири, увенчав звездой!

От тебя везде лютый враг бежал,
В небесах узнав зоркого орла.
Ты в огне атак смело побеждал,
Над родной землей распахнув крыла.

Слава о тебе по сей день гремит,
Отдан в честь твою огненный салют,
Волн морских прибой о тебе шумит,
Песню о тебе соловьи поют.

Образ твой хранить будем мы в сердцах,
Над селом родным ты орлом парил.
Имя смельчака — всюду на устах,
Вечным ты огнем душу опалил.

* Сурен Амбарцумович Тащиян (1919—1943), уроженец с. Чалтырь, бесстрашный летчик-истребитель. Сбил 12 вражеских самолетов, в том числе, командующего ВВС Крымской группы немецких войск генерал-лейтенанта фон Руппе. В неравном бою со звеном фашистских истребителей 25 сентября 1943 г. сбит над Черным морем. Звания Героя России удостоен в 1995 году посмертно.

ГИМН РОДИНЕ*

Долгие века здесь, в донских степях,
Мирно мы живем, родину любя.
Мы с тобой всегда, в наших ты сердцах,
Край донских армян, славим мы тебя!

Припев: Край родной! Наша колыбель ты.
Краше нет на свете, нет тебя милей.
Древнему Ани, Крыму дав обеты,
Распахнем сердца для своих друзей!

Труден был наш путь от руин Ани
Через Каспий, Крым — к вольным берегам.
Память о былом свято мы храним,
Но в грядущее путь открылся нам.

Припев: Край родной! Наша колыбель ты.
Краше нет на свете, нет тебя милей.
Древнему Ани, Крыму дав обеты,
Распахнем сердца для своих друзей!

Древу дружбы — цвести и расти века!
Наш народ един, как одна семья.
Кто бы ни пришел к нам издалека, —
Дружбой мы сильны, нас разъять нельзя.

Припев: Край родной! Наша колыбель ты.
Краше нет на свете, нет тебя милей.
Древнему Ани, Крыму дав обеты,
Распахнем сердца для своих друзей!

* На слова армянского оригинала этого стихотворения чалтырским композитором Х.Гадзияном написана песня - вариант гимна Мясниковского района.

ЗУРНА

Тебе сродни поэзия моя,
Ты сквозь века звучишь в моей судьбе.
Поэтом став тебе благодаря,
Как матери, обязан я тебе.

Завороженный, внемлю не дыша,
Под звон зурны слагаю лишь стихи.
В тебе сошлись народная душа
И рокот необузданных стихий.

Колдуешь, вновь обворожив меня.
Ты — предка зов и клич мой на века.
В родных просторах песнь твоя, звеня,
Пусть льется, как привольная река.

Твоим напевам лишь благодаря
Живу я, песнь свою сложить успев.
Зурна, зурна — поэзия моя,
Ты — плач мой колыбельный и запев.

Тебе внимая, вновь слезу утру,
Нежданных слов щемящих не стыдись...
Под звон зурны родился и умру —
Моя с тобою неразрывна связь.

И если мне воскреснуть суждено
В канун цветенья, коль придет весна, —
То чудо лишь тебе свершить дано,
Зурна, зурна — армянская зурна!

* * *

У Черного моря на синем просторе
Как будто взлетает... гранитный орел.
Как память героям, он жизнь здесь обрел,
Недремлющий страж освященного моря.
Он вечно стоит перед взором моим,
Совсем как Нахимов, Корнилов, Истомина.
А море шумит, и рыдает, и стонет,
Как словно живое. И я — вместе с ним.
А ветры то глядят зеленые волны,
То мчатся, как кони, по волнам в карьер.
И он, возвышаясь, стремления полный,
Парит горделиво потомкам в пример.
Как на карауле у стен побережья,
Военный как бы исполняя устав,
Парит. В неоглядные дали безбрежья
Уставился, крылья свои распластав.

* * *

Ты — святая земля, Севастополь.
Я иду по твоей мостовой,
И шумишь мне своею листвою,
Словно ввысь устремившийся тополь.
На проспектах твоих с полуслова
Узнаю тебя снова и снова.
Каждый камень здесь будто святыня.
Без тебя же и море — пустыня.
Ах, как помню я юность с тобой.
Буйно бился о пристань прибой.
И душою свыкался я с ним.
Севастополь — мой Ерусалим.
Ты — маяк моей Родины в море.
Только Бог победит тебя в споре.

**ХАРТАВАКЯН
КНАРИК
САРКИСОВНА**

Родилась в селе Чалтырь в 1953г., окончила педагогический институт. Работала учителем литературы, в ростовской областной научной библиотеке. С 1991 корреспондент газеты «Заря» Мясниковского района, одновременно секретарь литературной студии имени Рафаела Патканяна.

С 1997г. возглавляет студию. Ее поэтические произведения печатались в областных газетах «Молот», «Вечерний Ростов», окружной военной газете «Красное знамя», а также звучали по областному радио в передачах «Дон литературный»

Под ее редакцией в г. Ростове на Дону в 1998г. вышел посмертно сборник лирических произведений «Зурна» поэта, педагога, журналиста, основателя литературной студии имени Рафаела Патканяна - Хевонда Крестостуряна (Наирьяна). А в 1999г. Кнарик Хартавакян выпустила собственный сборник лирики - «Мы из древнего города Ани».

ВСТРЕЧА С КРЫМОМ

*Памяти композитора
М.Г. Люледжяна.*

Дороги нагорные манят в просторы,
Жемчужная наша родная земля!
От Старого Крыма и до Белогорска -
Ты радуешь, песней крылатой звеня.

Спасибо от сердца за щедрую осень,
Таврида! Лоза винограда милей
Для сына, который о встрече лишь просит
И любит тебя все сильнее и сильнее.

Ковром разноцветным покрыты здесь горы,
Мелькают равнины ухоженных нив...
О, родина предков! Ты радуешь взоры,
И петь хочу здесь я, просторы сменив.

Здесь птицы щебечут, крылами махая,
Встречают нас песнями. А на лету
Родные напевы - от края до края -
Звенят по-над Крымом в осеннем саду....

И здесь Спендиарова музыка слышится,
Застыл Айвазовского вспененный вал,
На глади полотен там море колышется,
Пред ним, зачарованный, молча я встал.

Просторы нагорные, милые, нежные,
Как гроздь изумруда, в Крыму виноград.
Здесь дышит земля благодатная свежестью,
И песни-легенды, как гимны, звучат.

Ручьи, родники говорят здесь гортанно,
Дороги Отчизны сюда привели -
В Топлы, Камышлык и в село Орталан мой,
В Хаял и Салу, и в Бахчи-Эли.

Знакомые степи родного Придонья,
Мне виделись в этом отрадном пути...
Да, в крымских селениях, словно, я дома:
Весь Крым уместился в сыновней груди.

Дороги нагорные манят в просторы,
Жемчужная наша святая земля!
От Старого Крыма и до Белогорска -
Ты радуешь, песней крылатой звеня.

Перевод автора с армянского

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Неприкаянной гостьей в проулок знакомый вхожу.
Безмятежным покоем ночного села отвергаюсь,
Ни бывшего родства, ни участия не нахожу,
Отлученной душою безвинной терзаюсь, терзаюсь...
В сельский храм ли зайду, как откроется он поутру,
Пред иконой Святой Богоматери свечку поставлю,
Набежавшие слезы рукой ослабевшей утру,
Только боли своей, только муки своей - не убавлю...
Неизбывная мука - невольницей совести быть,
Бесконечные ночи безмолвием сердца томиться
И не сметь ни воззвать, ни восстать, ни забыть,
Ни в открытую дверь своей родины близкой ломиться.
...Но в проулок знакомый по лунной дорожке войду, -
Возлюбивши опять вековые замшелые крыши,
И слова покаянные в сердце своем нахожу
И, надеюсь, что родина исповедь сердцем услышит.

КОГДА ЗВУЧИТ ЗУРНА

Когда звучит армянская зурна
И вторит ей призывно бороза,
Нежданная дрожит в глазах слеза,
И в сердце потаенная струна
Отвечает мелодии родимой,
Лелеемой в скитаньях вековых.
Нет, слух наш огрубевший не отвык
От песен родины, в сердцах хранимых!

Наш взор ласкают девы Наири
Певучий стан и гибких рук извивы
Под кяманчи нежнейшие мотивы,
Под сполохи негаснущей зари...
И снова лучезарная столица
Из глубины столетий манит нас,
Пред взором предстает Ани сама,
И в ней мы узнаем родные лица.

И песни милой родины звучат:
То грустные, как девушка-ури.
То веселы в игривом поурри,
То ручейком с далеких гор журчат...
Но царствует в мелодии зурна;
И вторит ей призывно бороза,
И вновь дрожит нежданная слеза,
А в сердце отзывается струна,
Когда звучит АРМЯНСКАЯ ЗУРНА!

В УТРЕННЕМ АВТОБУСЕ

Смотрю в глаза людские,
Рассеять мрак хочу.
Но тяготы мирские
Порой не по плечу.
Шепчу слова простые,
Роняя, как гроши.
Вдруг наведу мосты я
К проталинам души?

Вдруг расцветут улыбки,
Как по весне цветы,
В мерцающий и зыбкий
Час одоления тьмы?
Смотрю в глаза и в небо,
Жду заревых лучей.
Свершаю тайно требу
За свет людских очей.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

СЕРДЦЕ ПОЭТА

Прошло три года, как перестало биться сердце Эдуарда Аркадьевича Асадова, талантливого поэта и мужественного воина.

Потомок карабахских армян, ушел на фронт добровольцем со школьной скамьи, до достижения призывного возраста. Во время войны окончил артиллерийское училище. Командовал батареей на Северо-Кавказском и 4-м Украинском фронтах. В боях за освобождение Севастополя молодой офицер-артиллерист был тяжело ранен и потерял зрение.

В госпитале между операциями писал стихи. Его опыт одобрил Корней Чуковский. В 1946-м году Э.А. Асадов поступил в Литературный институт, а в начале 1960-х стал уже одним из самых популярных советских поэтов. Тиражи его книг исчислялись сотнями тысяч экземпляров.

До последних дней Эдуард Аркадьевич продолжал творить, и его книги неизменно привлекали многочисленных читателей его таланта.

21 апреля 2004 года Э.А. Асадова не стало. Его похоронили в Москве на Кунцевском кладбище, рядом с родными. Поэт завещал захоронить свое сердце на Сапун-горе, в штурме которой он принимал участие. Такова была по-следняя воля поэта - Героя Советского Союза и Почетного гражданина города-героя Севастополя.

Имя этого замечательного человека дорого нам еще тем, что он в 2001 году благословил создание Ассоциации Крымских армянских литераторов.

Союз Крымских армянских писателей

ФОТОАЛЬБОМ

КРЫМСКИХ АРМЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Сергей
АМИРДЖАНИЯН

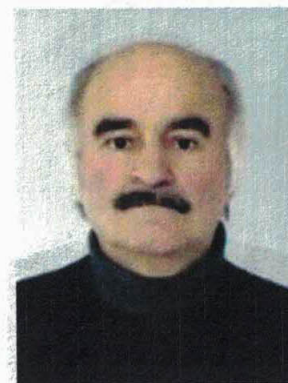
Сергей
АКОПЯН

Сасун
БАРЯН

Владимир
ВАРТАНЬЯН

Вагаршак
МАЗЛУМЯН

Анатолий
МИРЗОЯН

Александр
СКЛЯРУК

Георгий
МЕЛИКОВ

Михаил
ПЕТРОСЯН

Марат
ФАЙЗИ

*Станислав
ЯН*

*Мадлен
ШАЭНРО*

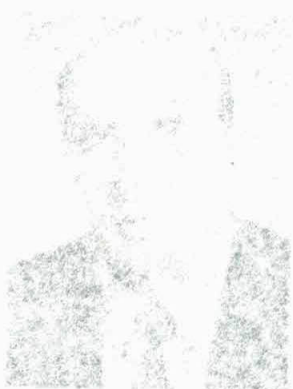
*Лусине
ВАРДАНЯН*

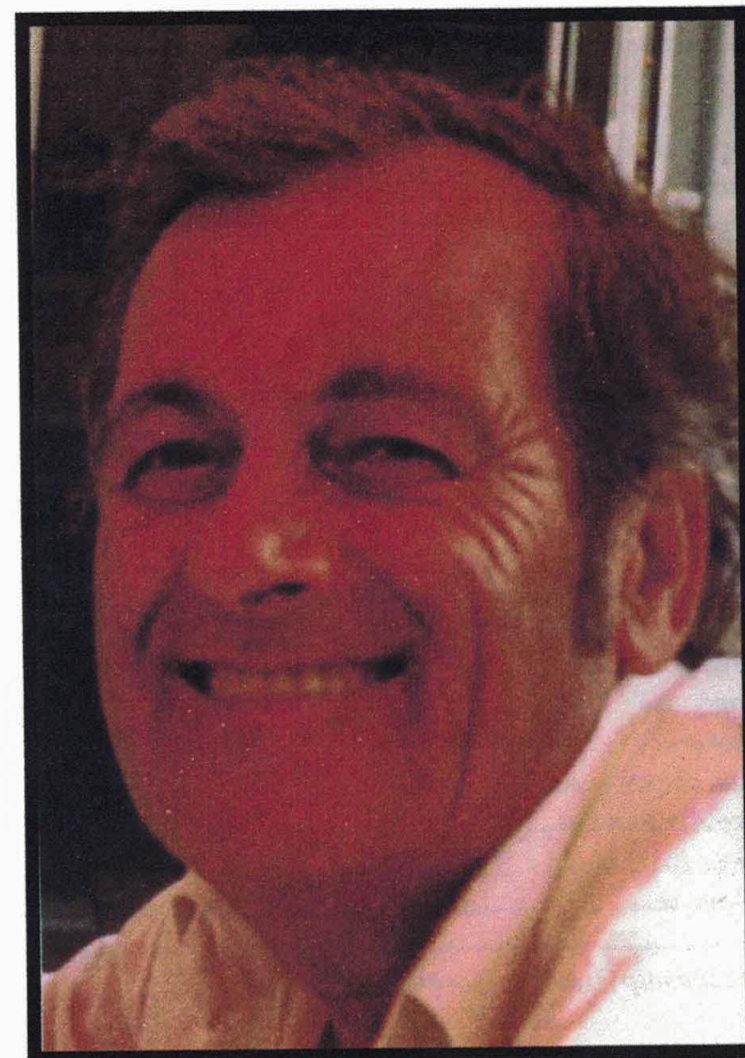
*Астхик
ПЕТРОСЯН*

*Эдгар
ГРИГОРЯН*

*Владимир
Эммануилович*

**ВАРТАНЬЯН
ВЛАДИМИР ЭММАНУИЛОВИЧ**

Мы потеряли верного друга, талантливого поэта и переводчика, умелого организатора, стоявшего у истоков нашей писательской организации.

Поэзия помогла ему перенести жестокие испытания жизни. Его сердце перестало биться в День Победы, 9 мая 2007 года.

По его просьбе похоронили его на Староармянском кладбище Симферополя, похоронили как поэта, победившего невзгоды жизни и завоевавшего своим творчеством нашу бесконечную любовь.

Союз Крымских Армянских Писателей

Содержание

Памяти Сильвы Капутикян.....	5
Сергей Амирджанян.....	7
Сергей Акопян.....	17
Сасун Барян.....	22
Владимир Вартаньян.....	35
Вагаршак Мазлумян.....	43
Георгий Меликов.....	55
Анатолий Мирзоян.....	67
Михаил Петросян.....	75
Александр Склярчук.....	82
Марат Файзи.....	92
Станислав Ян.....	99
Мадлен Шаэнро.....	109
Молодые голоса.....	112
Астхик Петросян.....	116
Лусине Варданян.....	121
Эдгар Григорян.....	126
Историческая страница.....	131
Гости нашего Альманаха.....	133
Хартавакян Кнарик.....	138
Памятные даты.....	143
Фотоальбом.....	144
Вартанян Владимир Эммануилович.....	147

РОДИНА В СЕРДЦЕ

АЛЬМАНАХ

СОЮЗА КРЫМСКИХ АРМЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ВЫПУСК ТРЕТИЙ

Составитель:	Сасун Барян
Редактор русского текста:	Марат Файзи
Редактор армянского текста:	Ваган Вермишян
Переводы с армянского:	Владимир Вартаньян
Художник:	Сасун Барян
Корректор:	Наталя Этибарян
Верстка:	Тигран Габриелян